Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 308 (6194). | 7 ноября 1934 г., среда. | ЦЕНА 10 КОП.

XVII годовщина Октябрьской социалистической революции.

Да здравствует XVII годовщина Октябрьской социалистической революции в СССР! Да здравствует Социалистическая революция во всем мире!

В буре и грозе Октября 1917 года родилась власть Советов. Под знаменем Советов, под руководством Ленина и Сталина наша родина стала могущественной мировой пролетарской державой. Да здравствуют Советы во всем мире!

Под знаменем социалистической культуры.

В прошлом столетии, когда Маркс и Энгельс писали великий манифест освобождения человечества, коммунизм бродил в Европе, как призрак. Теперь призрак превратился в великую материальную силу. На одной шестой земного шара—от ледяных полей Чукотского моря до зеленых ковров чайных плантаций Аджаристана, от Русского острова на Дальнем Востоке до Кронштадта — реет победное знамя коммунизма. В Китае, в Испании, в Австрии, в подполье фашистской Германии, во всем мире миллионы трудящихся с любовью и надеждой тянутся к знамени Советов.

В 1917 году на Дворцовой площади в Петрограде восставшие рабочие, солдаты и матросы решили не только судьбу России. Эхо октябрьских выстрелов звучит и будет звучать призывным набатом революционной борьбы с современным рабством, с горем и проклятием трудящегося человечества—с капитализмом. Расправа с царем, русскими капиталистами, кулачеством происходила во имя счастья и свободы всего земного шара.

Идеи нового господствующего класса, изумившего весь мир своей храбростью, выдержкой, настойчивостью, талантливостью; идеи нового господствующего класса, организующего светлую жизнь для рабочих, крестьян и служащих,—влияют также и на лучшие умы мира, на массы интеллигенции, мелкой буржуазии, которые сами по себе еще далеки от революционной борьбы.

Мелкая буржуазия, капиталистические реформаторы начинают пользоваться нашей терминологией, вкладывая в нее свое содержание. Они внешне подражают нам. Они вынуждены говорить о социализме. Мы слышим в этом клокочущие силы международной социалистической революции.

Сознание обреченности капитализма приводит в лагерь пролетариата все лучшее и честное, что есть в мире. Капитализм обречен. Он не может дать всем трудящимся работы, хлеба. Его храмы разрушаются. Блеск его культуры меркнет. У него нет великих идей, которые могли бы зажечь огонь в глазах людей, поднимать их на большие дела. У него есть лишь слезоточивые бомбы, при помощи которых полиция борется с голодными и безработными.

Мировой центр науки и культуры перемещается в нашу страну. Взоры мира все больше обращаются на Восток, к Советскому Союзу, к Москве.

С Востока красный свет!

В этом — проявление зрелости Октябрьской революции, гигантской притягательной силы идеологии победоносного рабочего класса, его стальной партии.

Заканчивая еще одну блестящую главу самого талантливого произведения человечества — Октябрьской социалистической революции, мы говорим всем рабочим, работницам, крестьянам и крестьянкам, служащим, интеллигенции и солдатам всего капиталистического мира:

— Посмотрите на нашу страну, на ее людей. Зеленеет новая жизнь. Зреет новая радость. Советы! Нет другого пути к счастью, к социализму! И есть только одна партия, которая может вести и ведет трудящееся человечество по этому пути, — коммунистическая партия.

В горе и в радостях большевистская партия и советская власть всегда были с рабочим классом, с трудящимися и боролись за их кровные интересы. В годы подполья, на октябрьских баррикадах, на фронтах гражданской войны, на строительстве, на заводе, в колхозе, совхозе, в армии, в рабочем доме — везде и всюду партия Ленина — Сталина учила, организовывала, боролась и побеждала. Вот почему партия большевиков так безраздельно владеет умами народов нашей великой страны, вот почему трудящиеся с такой горячей любовью окружают вождя нашей партии, вдохновителя и организатора великих побед, зодчего социализма — товарища Сталина.

1934 год, год мировых рекордов в нашей стране, является и годом огромного роста новой культуры. В промышленности это ознаменовалось новым качеством руководства и управления производством, мобилизацией резервов, под'емом выпуска продукции, снижением себестоимости. В сельском хозяйстве это ознаменовалось дальнейшим хозяйственным и организационным укреплением колхозов и новым приливом единоличников в колхозы. Несмотря на трудности, вызванные засухой в ряде районов, урожай нынешнего года не уступает прошлогоднему, а план хлебопоставок выполняется гораздо успешнее. В этом сказалась огромная сила колхозов. Коллективу, вооруженному современной техникой, ведущему плановое хозяйство, гораздо легче преодолеть всякие препятствия, чем единоличнику. В области товарооборота это ознаменовалось ростом и улучшением организации советской торговли. Создание союзного наркомата торговли сыграло в этом отношении большую роль. Здесь мы только в начале пути колоссального роста товарооборота в стране. «Надо, наконец, понять, — говорил товарищ Сталин на XVII с'езде, — что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления». И в беседе с Уэллсом товарищ Сталин говорил: «плановое хозяйство предполагает... что усиливается производство в тех отраслях промышленности, продукты которых особенно нужны народным массам». Ибо основной стержень деятельности у нас — удовлетворение потребностей рабочих и крестьян и систематическое поднятие материального и культурного уровня их жизни. 1934 год имеет в этом отношении большие достижения. Но это только незначительная часть того, что должно быть и будет сделано.

Выборы в советы, совпадающие с XVII годовщиной Октября, сыграют в этом отношении большую роль. Советы — организаторы культуры во всех областях жизни; советы изменяют лицо страны, ее городов, поселков, деревень; советы — организаторы революционного порядка, местной промышленности, торговли; советы кровно заботятся о жизни рабочего, крестьянина, советского интеллигента, служащего. Октябрьская революция молода — ей только 17 лет. Грандиозные дела уже совершены, но многое еще не сделано. Страна смотрит смело и уверенно вперед. Выросли и материальные ресурсы, выросли люди, которые все более неутомимо, дельно, с большей инициативой организуют социалистическую жизнь нашего 170-миллионного народа.

Партия наша и советская власть воспитали поколения революционеров, героев, твердых, как сталь, людей, верных учению Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Ко всем нашим героям и ударникам, знатным людям, которым суждено завершить великие и малые дела нашей эпохи, ведет одна линия—партийная, советская линия. Страна, имеющая таких сыновей, такую партию, такое руководство, может быть спокойна за свою судьбу. Ее ресурсы и возможности неисчерпаемы. Ее границы неприступны, ее земля священна и неприкосновенна.

Мы великолепно знаем, что некоторые империалистические страны готовятся к войне против нас. Мы понимаем, что во многих странах буржуазия приводит в мобилизационную готовность свою промышленность и подбирает себе правительства для ведения войны. Страна Советов бодрствует! На-страже у ее ворот стоит лучшая в мире армия—Красная Армия Октябрьской революции. Летчики, танкисты, артиллеристы, подводники, кавалеристы, пехотинцы — вся великая армия, спаянная любовью к родной земле, беззаветно преданная своему советскому правительству и своей коммунистической партии,—на-чеку. И пусть попробуют! Мы за мир, но готовы к войне. И горе тем, кто попытается напасть на нас. Весь трудовой народ — 90 миллионов избирателей, которые теперь выбирают своих депутатов в советы,—каждый своим голосом и повседневной работой подкрепляет эту политику своего правительства.

Семнадцатую годовщину мы встречаем новыми достижениями и победами, полные новых надежд. Высоко над страной горит красная звезда и далеко она светит.

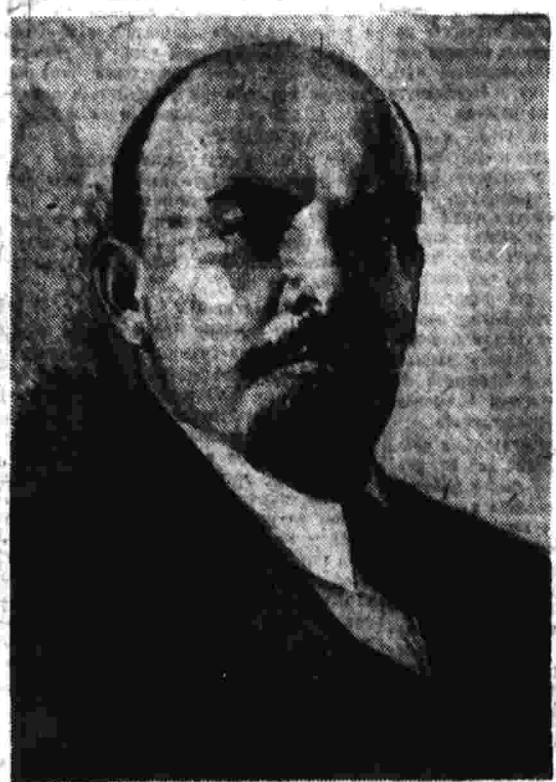
За дальнейшее развитие социалистической культуры и правосознания, революционного порядка и инициативы!

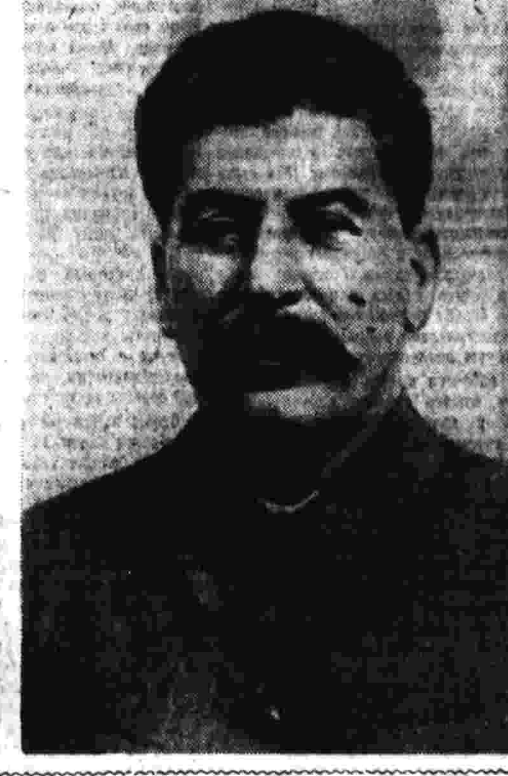
За честный и производительный труд, за культурное управление производством!

За еще лучшую и более радостную жизнь людей труда, граждан великой Советской страны!

За Красную Армию, ее бойцов, командиров и политработников!

За Советы, за мировой Октябрь, за Сталина!

Прием колхозных бригадиров-ударников в Совнаркоме СССР.

Вчера Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В. М. МОЛОТОВ принял 50 колхозных бригадиров, участников совещания, созванного «Крестьянской газетой».

На беседе тов. Молотова с бригадирами присутствовали: Председатель Госплана СССР—тов. В. И. МЕЖЛАУК, зам. Наркомзема СССР—тов. А. И. МУРАЛОВ, редактор «Крестьянской газеты»—тов. С. Б. УРИЦКИЙ.

Беседа началась ровно в 10 часов утра и продолжалась около 4 часов. Товарищи бригадиры затронули в беседе ряд злободневных вопросов колхозного строительства и привели ряд живых примеров роста колхозного хозяйства.

В заключение беседы тов. Молотов подчеркнул значение советского строя для укрепления колхозов, особенно в связи с начинающимися выборами в советы, и указал на основные задачи колхозов. Тов. Молотов указал при этом на то, что руководители колхозов должны уметь сочетать три основных момента: выполнение обязательств перед государством как первоочередной задачи, заботу об укреплении колхозного хозяйства и заботу о материальном и культурном уровне колхозников.

Тов. Молотов просил бригадиров передать привет всем колхозникам и колхозницам от имени Центрального Комитета Коммунистической Партии и Совета Народных Комиссаров.

Бригадиры горячо приветствовали тов. Молотова и просили передать горячий привет колхозников лучшему бригадиру страны — товарищу СТАЛИНУ. (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ И КРИКИ «УРА»).

Да здравствует Красная Армия — зоркий часовой нашей великой родины!

Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР.

7 ноября 1934 г.
г. Москва.

Товарищи красноармейцы, командиры, политработники!

Поздравляю вас с XVII годовщиной великой Октябрьской социалистической революции.

Величественны итоги семнадцати лет пролетарской диктатуры в стране победившего пролетариата.

На самих себя, на благо Социалистической Родины трудится на фабриках и заводах великий рабочий класс страны Советов.

Многомиллионные трудящиеся массы колхозной деревни, снабженной сотнями тысяч тракторов, десятками тысяч комбайнов, автомобилей и другими современными сельскохозяйственными машинами, навсегда стряхнули со своих плеч ярмо дворянской капиталистической и кулацкой кабалы, бесповоротно вступили на путь социализма.

Победоносное осуществление плана второй социалистической пятилетки обеспечивает зажиточную и культурную жизнь ста семидесяти миллионам трудящихся нашей страны. Наука и техника, живопись, музыка, литература, искусство во всем его многообразии, как никогда и ни в одной стране мира, становятся достоянием широчайших масс рабочих и колхозников.

Железная воля большевистской партии, руководимой великим, мудрым **Сталиным**, замечательная творческая энергия победоносного рабочего класса — хозяина нашей страны — и руководимого им колхозного крестьянства превратили отсталую и нищую царскую помещичье-капиталистическую Россию в могучий и цветущий Союз Советских Социалистических Республик.

Славный и героический труд на заводах и в колхозах, школах, академиях и вузах, в лабораториях, научных учреждениях, институтах и в частях Красной Армии, беспримерные подвиги исследователей Арктики, бесстрашных летчиков и стратонавтов — выковывают новых людей, активных и сознательных строителей бесклассового социалистического общества.

Высоко над миром реет боевое знамя нашей страны, нашей партии, знамя Маркса, Ленина, Сталина. Победа социализма в СССР воодушевляет рабочих и трудящихся всех стран в их борьбе за свое освобождение, за право строить новую светлую жизнь для всего трудящегося человечества.

Границы нашей Социалистической Родины крепко охраняются могучей Рабоче-Крестьянской Красной Армией.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия—гордость трудящихся советской страны — приходит к Семнадцатому Октябрю мощной, технически оснащенной, уверенной в своих силах, готовой в любое время победоносно отразить всякое, откуда бы оно ни исходило, покушение на независимость, на целостность нашей родины. На полях тактической учебы, на стрельбищах и полигонах, в воздухе и на море, в классах и клубах красноармейские части добились новых успехов в боевой и политической учебе, в овладении своим оружием, в деле культурного роста.

Красная Армия была и остается оплотом неизменной мирной политики Советской власти, верным стражем Октябрьских побед, зорким часовым нашей великой славной Родины.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!

Укрепляйте и впредь силу и мощь армии пролетарской диктатуры! Не покладая рук, еще более напряженно и самоотверженно работайте над дальнейшим совершенствованием боевой подготовки, над овладением боевой техникой, над воспитанием каждого воина Красной Армии, как культурного и сознательного строителя бесклассового общества, беззаветного бойца за дело пролетарской революции.

Да здравствуют рабочие, колхозники и все трудящиеся Советского Союза!

Теснее сплотим ряды вокруг железной, победоносной Ленинской партии, ее ЦК и вождя-учителя великого **Сталина!**

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия — верный страж страны Советов!

Народный Комиссар Обороны Союза ССР

К. ВОРОШИЛОВ.

Военно-революционный центр, организованный Центральным Комитетом партии для руководства октябрьским вооруженным восстанием: товарищи СТАЛИН, СВЕРДЛОВ, БУБНОВ, УРИЦКИЙ, ДЗЕРЖИНСКИЙ.

С картины художника Сварога.

Рабочие и работницы всех стран! Расширяйте и укрепляйте единый фронт борьбы против фашизма, против капитализма! Сплачивайтесь вокруг Коммунистического Интернационала!

Все на борьбу против фашизма и войны!

Рабочим и работницам всего мира! Всем трудящимся, всем угнетенным народам!

Товарищи, братья по классу!

17 лет прошло с тех пор, когда российский пролетариат под руководством коммунистической партии большевиков, под руководством **Ленина** низвергнул власть капитала, правительство буржуазии и помещиков, и взял власть в свои собственные руки.

Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в развитии человечества, победила путем **вооруженного восстания** российских рабочих при поддержке миллионов крестьян. Она была подготовлена многолетней героической **борьбой** пролетариата под руководством большевиков против господствующих классов. Она была подготовлена тем, что коммунистическая партия большевиков в непримиримой **борьбе против соглашательских, реформистских партий** меньшевиков и социалистов-революционеров завоевала на свою сторону большинство рабочего класса и повела его на решающую борьбу против угнетения, голода и империалистической войны, за установление диктатуры пролетариата, за социализм.

Власть рабочего класса в союзе с крестьянством, **власть советов** рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, является суровой диктатурой против эксплуататорских классов. Советская власть в то же время является широкой демократией для трудящихся. Эта власть организовала массы для борьбы против бешено сопротивляющихся эксплуататорских классов, против военной интервенции империалистов. Она обеспечила пролетариату победу в гражданской войне. Она повела страну Советов по пути индустриализации. Она добилась победы колхозного строя в деревне. Диктатура пролетариата, под руководством коммунистической партии, обеспечила победу первой пятилетки, она ведет к победе второй пятилетки, к построению бесклассового социалистического общества.

Советский Союз, страна победоносной пролетарской революции и диктатуры пролетариата, наглядно показывает всему миру, что может совершить **рабочий класс** даже в технически и культурно отсталой стране, когда власть находится в его руках.

В странах **капитализма**, где у власти стоит буржуазия, жестокий экономический кризис принес большее разорение, чем последняя четырехлетняя империалистическая война. Даже наиболее передовые капиталистические страны отброшены на многие годы назад. Наступившее за последний год частичное увеличение производства не улучшило положения трудящихся: миллионы рабочих обречены на безысходную безработицу, миллионы крестьян и фермеров разоряются, миллионы вступающей в жизнь молодежи выбрасываются на улицу без работы, без хлеба, без надежд на будущее. Нужда и нищета трудящихся все увеличиваются.

Диктатура пролетариата в Советском Союзе, осуществленная под руководством коммунистической партии, создала условия для непрерывного роста благосостояния и культуры трудящихся масс. Она превратила СССР в страну социализма, где нет безработицы, где неуклонно растет заработная плата рабочих и служащих, где проведена широчайшая система социального страхования, где каждый рабочий твердо уверен в своем завтрашнем дне, где труд стал делом чести и доблести для трудящихся. Социалистическая перестройка сельского хозяйства уничтожила обнищание в деревне и обеспечивает под'ем всего колхозного крестьянства к зажиточной и культурной жизни. Советская власть освободила все ранее угнетенные национальности и об'единила их в братский союз.

Рабочие и колхозники СССР дают блестящий пример беззаветной преданности делу социализма, пример подлинной международной солидарности с угнетенными и эксплуатируемыми всего мира. Боевому примеру трудящихся Советского Союза уже последовали рабочие и крестьянские массы **Китая**, создавшие советскую власть на части территории своей страны. Китайские советы показывают единственный путь спасения всего китайского народа и трудящихся всех колониальных стран от империалистического порабощения и гнета собственных эксплуататорских классов.

Эксплуатируемые и угнетенные всего мира защищают Советский Союз—крепость победоносного социализма, оплот мира, великую кузницу новой, социалистической культуры, **базу и опору мировой пролетарской революции, социалистическое отечество рабочих всех стран и угнетенных народов всего мира, яркий маяк, указывающий путь измученному человечеству, борющемуся против капиталистического рабства.**

Над трудящимися всех стран нависла угроза новой империалистической войны. Капиталистический мир лихорадочно вооружается, изготовляя все новые, еще невиданные орудия массового истребления. Япония и Германия прямо стремятся спровоцировать войну. Но отсрочить войну можно только путем об'единения всех сил пролетариата в единый фронт для решительной борьбы против капитализма. Войне, новому кровавому истреблению трудящихся, можно помешать только путем полного разрыва рабочих с соглашательской политикой социал-демократии, только путем победоносной борьбы за диктатуру пролетариата.

Чтобы найти выход из кризиса, в котором бьется капиталистический мир, буржуазия еще больше усиливает грабеж рабочих, фермеров, крестьянства колоний и экономически слабых стран. Она пытается в первую очередь **сломить рабочий класс, лишить его последних остатков демократических прав, еще более сократить его нищенскую заработную плату, еще более ухудшить его положение, истребить его революционный авангард.** Фашизм стал у власти в Германии и Австрии, он стоит у власти в Италии и Польше, он угрожает трудящимся всех стран. Являясь штурмовым отрядом буржуазии против рабочего класса, фашизм в первую очередь пытается организовать нападение на ударную бригаду мирового пролетариата — Советский Союз.

Но пролетариат и трудящиеся массы могут **отразить наступление фашизма**, если пролетариат установит **боевой единый фронт** своих рядов и если вместе со всеми трудящимися поведет **решительную борьбу** против капитализма.

Политика соглашательства с буржуазией, проводившаяся руководством социал-демократических партий, сорвала победу пролетарской революции в Германии, Австрии, Венгрии и Италии в 1918—20 гг. Политика классового сотрудничества социал-демократии связала руки рабочего класса, расколола его ряды и подорвала его силы перед лицом наступающего классового врага. Политика соглашательства с буржуазией привела к фашизму в Германии и Австрии.

Нет мирного пути к власти пролетариата.

Нет мирного пути к социализму.

Верный своей исторической миссии—подготовке масс для завоевания государственной власти пролетариатом, Коммунистический Интернационал с большей, чем когда-либо, настойчивостью зовет рабочих об'единиться **в единый фронт для организации совместных выступлений всех рабочих против фашизма и угрозы войны, зовет рабочих всех стран об'единиться для свержения власти буржуазии под испытанным красным знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, под знаменем Коммунистического Интернационала.**

Идея штурма капитализма все более зреет в сознании масс. Социал-демократические рабочие порывают с реформизмом и соглашательством с буржуазией и вступают на путь классовой борьбы. В феврале этого года героические рабочие **Австрии**, отвергнув на деле социал-демократическую политику классового сотрудничества, выступили с оружием в руках, чтобы преградить дорогу фашизму. Но они потерпели поражение, потому что социал-демократическая партия, которая руководила ими, политически обезоружила их, не подготовила их для решительной борьбы и не повела их в наступление на капитализм. Во Франции рабочий класс в февральские дни всеобщей стачкой дал первый отпор фашизму. Но его борьба против наступающего фашизма будет тем успешнее, чем быстрее французский пролетариат будет изживать демократические иллюзии и чем скорее он сплотится под знаменем коммунизма.

В октябре трудящиеся **Испании** во главе с рабочим классом поднялись с оружием в руках защищать свой хлеб и свободу, отбить наступление фашистской реакции. Рабочие **Астурии**, под руководством коммунистической партии, пошли в бой за власть рабочих и крестьян.

Все чаще рабочие, организованные в социал-демократических партиях, начинают рвать с политикой сотрудничества с буржуазией, все чаще вместе с коммунистами социал-демократические рабочие начинают вступать в борьбу против фашизма, капитализма и войны.

Братья пролетарии!

Коммунистический Интернационал обратился к Социалистическому интернационалу с предложением организовать немедленно совместные выступления коммунистических и социалистических партий во всех странах для защиты борющегося испанского народа. Но в момент, когда правительственная артиллерия громила шахты Астурии, заживо хороня укрывшихся под землею рабочих-шахтеров, в момент, когда военные аэропланы бомбардировали с воздуха города и села Испании, когда каждый день, даже каждый час стоил жизни тысячам героических рабочих и крестьян Испании, их жен и детей,—в этот момент официальные руководители Социалистического интернационала под формальным предлогом отложили обсуждение вопроса о совместных выступлениях на три недели!

Коммунистический Интернационал продолжает свою политику единого фронта. Пролетарии всех стран, проявляйте свою солидарность с борющимися испанскими рабочими! Выступайте как один против испанской буржуазии, бросившей все свои силы на кровавое подавление рабочего класса и крестьянства! Испанские рабочие, вступившие в бой с капитализмом,—сыны нашего класса. Рабочие Астурии, поднявшие знамя борьбы за власть рабочих и крестьян,—наши братья.

Их дело есть дело всего мирового пролетариата.

Братья по классу! Товарищи!

Напрягите все силы, чтобы скорее установить единый фронт рабочего класса для борьбы против фашизма и империалистической войны, для борьбы за хлеб и свободу, для борьбы за власть, за социализм!

Рабочие социал-демократы! Рабочие всех политических направлений! Об'единяйтесь под знаменем Коммунистического Интернационала! Идите по тому революционному пути, на котором победила Октябрьская революция российского пролетариата, на котором только и может победить рабочий класс!

Все на борьбу против фашизма и войны!

Все на помощь героическим рабочим и крестьянам Испании!

Защищайте Советский Союз — социалистическое отечество всех трудящихся и угнетенных, оплот социализма и мира между народами!

Защищайте китайские советы!

Да здравствует единый фронт рабочего класса! Да здравствует боевой союз рабочих и крестьян метрополий и колоний!

Да здравствует победа мировой пролетарской революции!

Да здравствует диктатура пролетариата во всем мире!

Да здравствует социализм!

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Борьба за единый фронт.

□□□

Г. ДИМИТРОВ.

□

Чествовать годовщину Октябрьской победы означает для передовых рабочих капиталистических стран прежде всего необходимость усвоить и использовать уроки социалистической революции для борьбы международного пролетариата.

В Октябрьской революции победила диктатура пролетариата, осуществленная русскими рабочими классом под руководством революционной пролетарской партии — партии большевиков в ожесточенной борьбе против меньшевизма. Октябрьская революция победила благодаря союзу пролетариата с крестьянством, союзу, в котором политическое руководство принадлежало пролетариату. Вооруженное восстание рабочих в октябре 1917 г. одержало победу потому, что оно опиралось на советы как органы восстания и захвата власти, как органы диктатуры пролетариата. Трудящиеся СССР отстояли завоевания Октябрьской революции потому, что она, являясь частью мировой пролетарской революции, опиралась на поддержку международного пролетариата.

Величайшие достижения за протекшие 17 лет диктатуры пролетариата в СССР, осуществлявшейся под руководством партии **Ленина и Сталина**, видны сейчас всему миру. Диктатура пролетариата, об'единив вокруг себя миллионы трудящихся масс, превратила отсталую аграрную страну в страну индустриальную, полностью ликвидировав безработицу и нищету. Благодаря социалистическому переустройству сельского хозяйства на основе колхозов СССР превратился в страну коллективного крупного механизированного земледелия. На основе все быстрее развертывающегося под'ема народного хозяйства идет неуклонный рост материального уровня трудящихся масс города и деревни и быстрый расцвет новой, социалистической культуры. Бывшая тюрьма народов—Россия превратилась в братский союз советских республик различных национальностей. Советский Союз является опорной базой мировой пролетарской революции, крепостью социализма, оплотом мира между народами, социалистическим отечеством трудящихся всех стран.

В то же самое время в капиталистических странах жестокий, невиданный еще в истории по своей продолжительности и глубине экономический кризис обрек миллионы людей на голод и нищету. Даже при переходе от кризиса к депрессии особого рода, сопровождавшемся известным увеличением производства, положение широких масс не улучшилось, а ухудшилось. Миллионы рабочих остаются без работы и без надежды получить ее. Буржуазия снижает заработную плату, ликвидирует последние остатки социального страхования, разоряет крестьянские массы, осуждает на безработицу, физическую и моральную деградацию миллионы трудящейся молодежи.

Пытаясь найти выход из кризиса путем нового раздела рынков, источников сырья и сфер влияния, буржуазия усиленно подготовляет новую войну за передел мира. Идет лихорадочный рост вооружений, происходит подготовка народного хозяйства к задачам войны, организуется новая военная каторга для рабочих и т. д.

Экономическое наступление буржуазии и подготовка к войне толкают широкие трудящиеся массы на все более растущий отпор. В ряде стран все бо̀льшие и бо̀льшие массы рабочих становятся под руководством коммунистических партий на путь революционной борьбы.

Чтобы в этих условиях лучше проводить свою политику ограбления трудящихся масс и подготовки войны, буржуазия во всех странах все более обостряет свою диктатуру и все чаще прибегает к фашистской форме буржуазной диктатуры, ликвидируя последние остатки демократических прав и свобод. Основной задачей фашизма является разгром классовых организаций пролетариата, физическое уничтожение революционного пролетарского авангарда, установление режима террора, бесправия и беспросветного рабства для миллионов трудящихся.

Являясь представителем самых империалистических, самых шовинистических элементов буржуазии, фашизм в поисках выхода из кризиса путем нового передела мира стремится одурманить широкие массы националистической или расовой пропагандой, натравить одни народы на другие и развязать новую империалистическую войну. Верный своей основной классовой задаче — разгромить рабочее движение, фашизм пытается об'единить самые реакционные силы буржуазного мира для нападения на авангард международного пролетариата — СССР.

Пока еще буржуазии удается в ряде стран, используя раз'единение сил пролетариата, бить рабочий класс по частям и бить его при помощи части крестьянства. Буржуазия либо разбивает авангард рабочего класса, изолированный от остальной массы пролетариата и от крестьянства, как это было в Австрии, либо бьет восставших городских рабочих, не установивших боевого союза с крестьянством, при помощи крестьянской армии, как это имеет место в Испании; либо она устанавливает фашистскую диктатуру в одной стране без того, чтобы рабочий класс соседних стран смог оказать действенную поддержку своим братьям по классу, подвергшимся нападению фашизма.

Почему победила Октябрьская революция русского пролетариата, а пролетариат европейских стран не победил во время своих революционных выступлений в 1918—1920 гг.? Почему советские республики Венгрии и Баварии, революции в Германии, Австрии, Финляндии, захват рабочими фабрик и заводов в Италии,—почему эти движения были сорваны, сломлены и потоплены в крови? Почему оказался возможным приход фашизма к власти в Германии и Австрии? Почему фашизм угрожает сейчас рабочему классу в других, даже самых, казалось бы, демократических, странах?

Эти вопросы встают сейчас перед каждым мыслящим рабочим. Эти вопросы все с большей настойчивостью ставят рабочие — члены с.-д. партий, реформистских профсоюзов и других организаций.

Это произошло потому, что европейские рабочие, в своей подавляющей массе шедшие за с.-д. руководством, следовали политике соглашательства с буржуазией, верили с.-д. теориям о том, что, сотрудничая с буржуазией, можно через буржуазно-демократическую республику безболезненно и мирно притти к социализму. Это произошло потому, что европейский пролетариат не имел крепкой, единой революционной партии. Это произошло также и потому, что европейский пролетариат не сумел поднять за собой на борьбу миллионные резервы крестьянства.

Историческая ответственность за неуспех революций 1918—1920 гг., за приход фашизма к власти ложится, таким образом, на социал-демократию и ее политику соглашательства с буржуазией. Эту ответственность начинают все более и более сознавать миллионы рабочих, следовавших за с.-д. партиями.

Рабочие во всех капиталистических странах начинают все более и более понимать необходимость восстановления своих расколотых сил и все больше и больше поддерживают инициативу компартий в создании единого фронта. **Вопрос о едином пролетарском фронте становится центральным вопросом и первоочередной задачей рабочего движения во всех странах.**

* * *

Вопрос о едином фронте вносит **внутреннее расслоение и борьбу в ряды социал-демократических партий** в других некоммунистических рабочих организаций. Тесно спаянные с буржуазией правые элементы этих партий прилагают все усилия, чтобы помешать созданию единого фронта. Передовые с.-д. рабочие, наоборот, все смелее идут на единый фронт, на совместную с коммунистами борьбу. «Левые» элементы с.-д. партий стараются при помощи демагогических фраз удержать колеблющихся с.-д. рабочих от перехода на позиции единого фронта и тем помешать дальнейшему революционизированию социал-демократических масс.

По мере развития и расширения единого фронта этот более или менее длительный процесс расслоения внутри с.-д. партий будет развиваться, внутренняя борьба в рядах с.-д. партий будет все более обостряться, доходя в ряде случаев до откола правых групп и еще более тесного сближения их с буржуазными партиями и приводя, с другой стороны, к об'единению отдельных групп и организаций революционизирующихся с.-д. рабочих с коммунистическими партиями.

Мы уже видим тот имеющий огромное значение факт, не наблюдавшийся за все последние годы, что с.-д. рабочие и с.-д. организации идут в ряде стран совместно с коммунистами даже на вооруженную борьбу против фашизма. Мы видели, как передовые с.-д. рабочие в **Австрии**, отвергнув соглашательскую политику социал-демократии, взялись за оружие и рука об руку с коммунистическими рабочими пытались в последний момент остановить наступление фашизма; сейчас австрийский рабочий класс, учтя уроки февральских боев, находит свое единство на путях революционной борьбы. В **Испании** коммунистические, социалистические и анархо-синдикалистские рабочие выступили с оружием в руках против нападения фашистской реакции; незадолго до начала вооруженной борьбы компартия вошла в Рабочий альянс, превратив его в организацию единого фронта. Только единый фронт, начавший осуществляться лишь в самом процессе борьбы, позволил рабочему классу Испании, не подтянувшему к себе резервов крестьянской революции, вести такую упорную, такую длительную борьбу, приведшую было в отдельных районах к установлению власти рабочих и крестьян.

В последние месяцы идет быстрое развитие единого фронта во Франции; компартия и социалистическая партия заключили пакт о совместной борьбе против фашизма и наступления буржуазии; сплачивающийся единым фронтом и начинающий об'единяться в единые профсоюзы французский рабочий класс успешно отражает провокационные вылазки фашизма. Стремление рабочих к единству и борьбе растет во всех странах.

Но все это — только первые шаги. Несмотря на противодействие единому фронту со стороны руководства II Интернационала и ряда с.-д. партий, необходимо итти дальше, к расширению и укреплению единого фронта в массах. Единый фронт—это в первую очередь широкая мобилизация и об'единение масс снизу, на предприятиях, вокруг единых органов борьбы, созданных самими массами. Ближайшей задачей единого фронта является сейчас создание выборных органов единого фронта внизу, главным образом на фабриках и заводах. Не менее важной задачей дальнейшего расширения единого фронта является также об'единение профсоюзных организаций рабочего класса, как органов его классовой борьбы против буржуазии.

Дальнейшие успехи единого фронта зависят в первую очередь от всестороннего укрепления коммунистических партий, от правильной политики и энергичной массовой работы самих коммунистов, так как именно они являются подлинными инициаторами единого фронта и его главной организующей силой.

Тов. ТЕЛЬМАН.

Рис. худ. Машкевич.

При проведении тактики единого фронта встречаются двоякого рода препятствия, которые в разных странах, в зависимости от конкретной обстановки, проявляются с большей или меньшей силой. **Во-первых**, наблюдаются непонимание всей важности и срочности дела организации единого пролетарского фронта, сектантская боязнь масс, боязнь широкого, массового политического действия. Упорная, длительная работа в массах по организации единого фронта подчас сводится лишь к формальным обращениям к с.-д. партии. Отказ руководства с.-д. партии от совместных выступлений вызывает у иных товарищей лишь вздох облегчения, вместо того чтобы заставить их с удвоенной энергией, используя этот саботаж с.-д. руководства, несмотря на его противодействие и вопреки последнему, сблизиться с с.-д. рабочими и повести их к единому фронту.

Подчас всю тактику единого фронта некоторые товарищи представляют себе просто как немедленный переход с.-д. рабочих в ряды компартий. А между тем переход социал-демократических и других некоммунистических рабочих на путь революционной борьбы есть более или менее длительный процесс, в ходе которого нам нужно будет бороться за каждого отдельного рабочего.

Во-вторых, желая заключить соглашение с социалистической партией или сохранить уже заключенное соглашение, наши товарищи иногда могут затушевывать принципиальные различия между нашей и социал-демократической идеологией или ограничивать борьбу единым фронтом только рамками соглашения, не перенося центра тяжести единого фронта на мобилизацию самих масс. Нужно понять, что борьба за создание единого фронта, за его укрепление и расширение не только не исключает, а, наоборот, предполагает постоянную идеологическую работу по раз'яснению рабочим массам принципиального различия между коммунистической и социал-демократической партиями, между коммунизмом и социал-демократией, между линией непримиримой классовой борьбы и линией классового сотрудничества с буржуазией, между путем большевизма, приведшим к победе социализма в СССР, и путем социал-демократии, приведшим к победе реакции и фашизма в ряде стран.

Заключение соглашений с с.-д. партиями для совместной борьбы против наступления капитала, против фашизма и войны, будучи одним из средств практического осуществления единого пролетарского фронта, ни в коем случае не означает приостановки или ослабления нашей борьбы с социал-демократизмом как идеологией и практикой соглашательства с буржуазией.

Наоборот, в интересах самого единого фронта эта принципиальная борьба должна быть усилена. При этом наша пропаганда должна быть увязана с нашей пролетарской политикой; необходимо избегать подмены конкретной политики абстрактной пропагандой. Нельзя забывать, что компартия есть политическая партия пролетариата, а не общество для пропаганды коммунизма. Борясь за создание единого пролетарского фронта, коммунисты не должны терять ни на минуту революционную перспективу, должны уметь увязывать тактику единого фронта с стратегической задачей—борьбой за победу пролетарской революции, за диктатуру пролетариата.

Успешная работа по созданию и расширению единого пролетарского фронта невозможна без постоянной борьбы против указанных двух основных препятствий. Главный удар должен направляться против того препятствия, которое в данный момент, в данной конкретной обстановке, на данном этапе борьбы является главной помехой к осуществлению и укреплению единого фронта. Необходимо в особенности избегать схематического применения тактики единого фронта, без учета соотношения классовых сил и конкретных условий в каждой отдельной стране, механического перенесения опыта одной страны, скажем, Франции, в иные, подчас совершенно различные, условия другой страны, например, Англии. Подобное шаблонное, некритическое перенесение политического и организационного опыта одной страны на все другие часто приводило к дорого стоившим рабочему классу неудачам.

Коммунистический Интернационал, опираясь на рост и консолидацию своих секций, на революционизирующиеся массы рабочих с.-д. партий, реформистских профсоюзов и других организаций, считает основной задачей сегодняшнего дня организацию совместной борьбы коммунистических, с.-д., анархо-синдикалистских и других рабочих против наступления капитала, против фашизма и угрозы войны. Ибо создание и укрепление единого пролетарского фронта является сейчас основным звеном в деле подготовки мировой пролетарской революции.

Революционным пролетариям Германии большевистский привет! Да здравствует героическая Коммунистическая партия Германии! Да здравствует тов. ТЕЛЬМАН! Вырвем его из рук фашистских палачей! Свободу тов. ТЕЛЬМАНУ, свободу пленникам фашизма!

17 ШАГОВ ГИГАНТА.

□□□

А. БАРБЮС.

□

Имея счастье находиться здесь в XVII годовщину великого события нашего времени, я присоединяю свой голос к тем, кто восторгается великими достижениями Октябрьской революции за истекшие 17 лет.

Если считать по отдельным годам, то можно говорить о последовательных 17 победах, каждая из которых расширяла круг завоеваний и перспектив первого социалистического государства. Последняя годовщина является величайшей из всех. Помимо грандиозных успехов по осуществлению второго пятилетнего плана и строительству промышленных центров и предприятий, превосходящих по своим размерам все существующие в мире, а также успехов в культурной области, развивающихся такими же темпами, — в этом году СССР добился блестящего успеха в области внешней политики.

Вся мировая печать, и даже правые органы, за исключением профессиональных клеветников и людей, не желающих ничего видеть, признали, что СССР является фактором мира, а многие газеты даже заявили, что этот фактор мира является единственным.

Это — правда. Только для народа, организованного и руководимого под знаком общности интересов всех трудящихся, мир—безоговорочный, без всяких ухищрений — является органической потребностью.

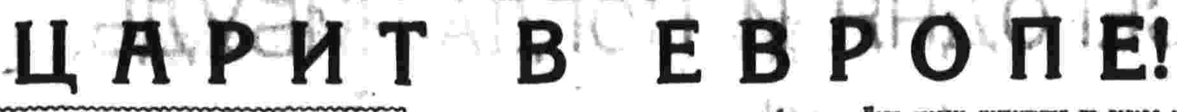
Красная Армия также является гарантией сохранения мира — гарантией великой и грозной. Это сильнейшая в мире армия, и можно не сомневаться в том, что военный парад, который состоится 7 ноября, это ярче всего покажет. Красная Армия сильна потому, что она олицетворяет защиту самой большой в мире страны, она еще более сильна потому, что олицетворяет защиту человеческого освобождения. И это зажигает ее непобедимым энтузиазмом.

В виду всего этого празднование XVII годовщины Октября будет отличаться особенно волнующим характером, и оно вызовет отклик далеко за пределами СССР во всем мире, в сердцах сотен миллионов трудящихся, эксплуатируемых и угнетенных, страдающих, борющихся с реакцией и рассматривающих СССР как свое отечество.

17-й год революции был отмечен также великолепным, знаменательным успехом с'езда советских писателей. Этот с'езд показал — что для многих явилось откровением — многогранность и богатство русской литературы и национальных советских литератур, духовную и моральную сплоченность бесчисленных, столь разнообразных писателей, находящих общий язык, когда дело идет о выполнении социального долга художника. Этот пример должен нам дать толчок в борьбе за единый фронт писателей и художников всех стран против режимов порабощения и войны.

Глаза всех обращены на празднование Октября, которое является праздником человечества. Везде во всем мире огромные массы людей приветствуют в лице рабочих, крестьян и интеллигенции победоносного Советского Союза, равно как и в лице его Красной Армии, мировой социализм, Коммунистический Интернационал и партию Ленина и Сталина.

„ПОРЯДОК“ ЦАРИТ В ЕВРОПЕ!

КАРЛ РАДЕК.

Картечь, которой буржуазия осыпала борцов на баррикадах 1848 года, кажется жужжанием мухи по сравнению с теми громовыми раскатами, которые несутся с гор Астурии. Каторга, где версальцы гноили борцов Парижской Коммуны, не может итти ни в какое сравнение с германскими концлагерями, где заплечных дел мастера подвергают пыткам сотни тысяч людей. Средневековый палач, рубящий головы на плахе, стал героем буржуазного отечества, спасителем капиталистической цивилизации.

Политики и идеологи мировой буржуазии признают без колебаний правильность одного из положений последнего пленума Коминтерна, а именно того, **что мир вступает в новый тур войн.** Но что касается второй части этого тезиса — **что мир вступает и в новый тур революций,** то здесь господа идеологи буржуазии закрывают очи и уши, дабы очи не видели и уши не слышали. Однако от этого факты не перестают существовать.

Продемонстрируем кинохронику событий текущего года. Посмотрим, какой «порядок» царит в Европе.

ДВИНУЛАСЬ РЕКА ПРОЛЕТАРСКОГО ЕДИНСТВА.

Февраль 1934 г. Париж. Французские фашисты в первый раз вышли на улицу сплоченными рядами.

Третья республика переживает очередной скандал. Неизвестно, где кончается жулик Ставиский, где начинается правосудие, где касса Ставиского, наполненная крадеными деньгами, где касса благочестивой прессы и чековые книжки полиции. Фашистские молодцы, рвущиеся к власти, имеют только одну заботу: чтобы и при них не иссякла эта золотоносная жила. Но кризис больно бьет по мелкой буржуазии. Среди нее нарастает брожение, и фашисты надеются, что ее можно прибрать к рукам с помощью клича: «Отечество в руках воров... Спасайте отечество...»

Золотая молодежь, «комбатанты» биллиардного стола, вышла на улицу, надеясь на помощь сверху, на помощь последнего «великого корсиканца» — шефа полиции г. Кьяппа. Г. Кьяпп — человек, настроенный патриотически: по своим он стрелять не намерен. Но стрельба все же была. Произошла не то комедия, не то трагедия ошибок. Часть леворадикальных министров вела переговоры с фашистскими заговорщиками, часть боялась их, а когда министры не знают, что делать, — они стреляют. Фашисты подхватили окровавленные трупы, демонстрируя против республики.

Буржуазная демократия в лице г. Даладье испугалась. Стрелять по рабочим привычно, стрелять по фашистам — значит стрелять по своему собственному классу. Поэтому случилось то, что противоречит всем основам буржуазной демократии. Правительство Даладье, имея большинство в палате, подало в отставку и сдало позиции правительству «национального единения». Фашисты победили, ибо они показали, что, независимо от выборов, независимо от положения в палате, они могут напором с улицы диктовать стране пути развития.

И все же они ошиблись. Как лошадь сбрасывает плохого всадника, так парижская улица — улица 1848 и 1871 гг., улица синих блуз — прогнала фашистов. Парижский пролетариат выступил единым фронтом вопреки козням социал-демократических лидеров. Те, кто видел митинги и демонстрации парижских рабочих, свидетельствуют: двинулась мощная река пролетарского единства.

Парижские события свидетельствуют об отпоре, который начинает оказывать фашистам во всей Европе рабочая масса под влиянием германского опыта. Организация этого отпора — единственное средство не допустить торжества фашизма. Вопрос теперь в том, как будут нарастать темпы борьбы против фашизма и будет ли пролетариат Франции так же бдителен по отношению к заговорам сверху, как он был бдителен по отношению к выступлениям фашистов на улице.

РАБОЧАЯ ВЕНА БЕРЕТСЯ ЗА ОРУЖИЕ.

Конец февраля — начало марта. Вена. Тактика австрийской социал-демократии, которую можно окрестить **тактикой поставленного в угол зонтика,** увенчалась полным успехом.

Социал-демократы Австрии в отличие от германских обещали пролетариату, что без боя не допустят фашистов к власти: у них, дескать, имеются в запасе революционная борьба и даже диктатура пролетариата. Но таким ценным оружием незачем попусту размахивать: оно лежит наготове, и когда враг распустит партию и профсоюзы, партия возьмет из угла зонтик и развернет его против грозы.

Но враг не распускал партию и профсоюзы. Зато он взялся за разоружение пролетариата, за расщепление его рядов, чтобы позже пустить по ветру, словно одуванчик, многочисленную, раздутую социал-демократическую организацию, охватывавшую большинство пролетариата. Австрийские пролетарии, поняв, что фашистская контрреволюция не обязана придерживаться маршрута, предписанного ей г. Бауэром и другими мудрецами социал-демократии, **схватились за оружие.** Но геройство передовиков-рабочих не могло устранить последствий предательской политики их партии.

Борцы баррикад, разобщенные между собой, не знавшие **идей наступления,** вытравлявшихся социал-демократией из их мозга в продолжение десятилетий, не были в состоянии обеспечить наступление на врага.

Но, **поднимая оружие, социал-демократические рабочие рвали со своим прошлым.** На этот путь встали не только десятки тысяч рабочих социал-демократов, перешедших под знамя коммунизма, но и те, кто, оставаясь по названию социал-демократами, кует в нелегальном подполье оружие, чтобы сбросить фашистскую диктатуру.

ИЮНЬСКИЕ РАССТРЕЛЫ В ГЕРМАНИИ.

Июнь. Германия. Фашисты обещали буржуазии твердую, монолитную власть, а народным массам — борьбу с капиталом. В выстрелах карательных отрядов, которые уложили **30 июня** около тысячи руководителей фашистских штурмовых отрядов, прогремело противоречие между тем, что фашизм представляет на деле, и тем, что он обещал народным массам.

Мелкобуржуазные элементы, идущие за фашизмом, отсталые рабочие, на миг ему поверившие, не могли не понять в значительной своей части, что означает 30-е июня. Недаром за этим днем последовало признание фашистов в потере 4 млн голосов при «плебисците», который должен был подтвердить об'единение власти рейхсканцлера с властью президента государства. Сколько действительно голосовало за национал-социалистский проект, сколько против,—это вряд ли станет известно даже по раскрытии фашистских архивов.

С полной растерянностью фашисты вынуждены признать, что уже начался отход от них мелкобуржуазных масс. Насчет **рабочих** они уже не имели иллюзий, несмотря на то, что угроза потери куска хлеба заставляет часть рабочих принимать участие в фашистских демонстрациях. Исход **выборов в «советы доверия»** подтвердил провал фашистов в рабочем классе в таких размерах, что власти не посмели опубликовать результаты этих выборов.

Наступает **тягчайшая зима.**

Германский фашизм не может преодолеть кризис. Он может выбросить молодых, неженатых рабочих в деревню, может выбросить с заводов женщин. Но он не в состоянии их накормить. И когда национал-социалисты заявляют, что если понадобится, они будут **сто лет бороться с коммунизмом,** то они тем самым признают: **в Германии коммунизм жив, и основная задача фашистского правительства — разгромить борющихся рабочих — не удалась.**

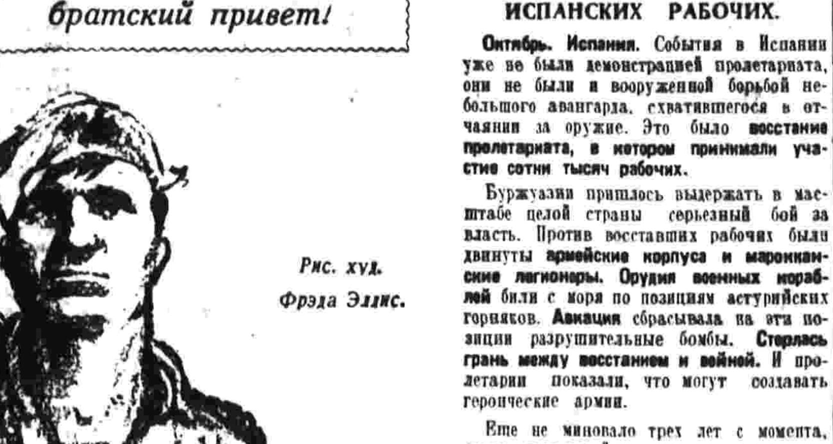

Рис. худ. Фрэда Эллис.

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА ИСПАНСКИХ РАБОЧИХ.

Октябрь. Испания. События в Испании уже не были демонстрацией пролетариата, они не были и вооруженной борьбой небольшого авангарда, схватившегося в отчаянии за оружие. Это было **восстание пролетариата, в котором принимали участие сотни тысяч рабочих.**

Буржуазии пришлось выдержать в масштабе целой страны серьезный бой за власть. Против восставших рабочих были двинуты **армейские корпуса и марокканские легионеры. Орудия военных кораблей** били с моря по позициям астурийских горняков. **Авиация** сбрасывала на эти позиции разрушительные бомбы. **Стерлась грань между восстанием и войной.** И пролетарии показали, что могут создавать героические армии.

Еще не миновало трех лет с момента, когда испанский пролетариат праздновал бегство Альфонса XIII как победу революции, когда он приветствовал вхождение социал-демократических лидеров в коалиционное правительство Леруса. Значительные слои рабочих считали тогда, что им удастся при помощи коалиции с буржуазией дать землю крестьянству, накормить безработных и начать ограничивать власть буржуазии. Но земля осталась в руках феодальных помещиков, ибо ее не позволили тронуть буржуазные партии, чтобы не нанести ущерба банкам, одолжившим деньги помещикам, и не потрясти тем самым основы частной собственности. Нечего и говорить, что буржуазия не позволила тронуть своей собственности. Социал-демократы не посмели тронуть своих союзников из буржуазии, чтобы, как они говорили, «не изолировать рабочий класс».

Коалиционная политика социал-демократии привела в первую очередь к тому, что пролетариату **не удалось создать союза с крестьянством,** усматривавшим в социал-демократах помещичьих защитников. **Отсутствие союза с крестьянством делало невозможным привлечение на сторону пролетариата в большинстве своем крестьянской армии.** Предательская политика социал-демократии привела к упрочению **влияния анархизма** — этой кары за грехи оппортунизма. Опираясь на опыт социал-демократического управления, анархистам удавалось убеждать отсталых рабочих, что всякая власть есть обман, что незачем бороться за власть.

С.-д. рабочие под влиянием банкротства политики социал-демократии начали изживать свои иллюзии. Испанская буржуазия поняла, что социал-демократия не может быть дольше использованной в качестве главного орудия против пролетарской революции. Буржуазия решила: раньше, чем сложится единый рабочий фронт, раньше, чем практика единого фронта под руководством растущей коммунистической партии сможет убедить примером рабочих-анархистов, раньше, чем рабочие сумеют найти пути к крестьянству и в армию,— надо **создать твердую фашистскую власть.** Восстание пролетариата было ответом на это решение буржуазии. **Но пролетариату пришлось расплатиться за прежнюю политику социал-демократии,** которая изолировала от него рабочих-анархистов, оттолкнула от него крестьянство, а, следовательно, и помешала завоевать армию.

«Форвертс», орган германских социал-предателей, подводя итоги испанской революции, говорит, что надо отбросить романтику, перестать восхвалять восстание и «сделать выводы из их поражений». Выводы эти, по мнению с.-д. лидеров, заключаются в том, что **при перевесе, который дают современные вооружения правительству, никакое восстание не может победить, не завоевав предварительно армии.**

Если старые мошенники из лагеря германской социал-демократии повторяют у пепелища разрушенного бомбовозами Овиедо: **«Не надо было браться за оружие»,** то рабочие Испании им отвечают: **«Надо бороться за оружие».** Испанские рабочие дали миру не только пример высокого геройства, но и образец настойчивой борьбы широким фронтом. Они уплатили за старые ошибки временным поражением, но разбитые армии хорошо учатся, особенно если выдвигают из своих рядов хороших учителей.

Коммунистическая партия Испании стала за последние три года значительной массовой силой — единственной силой, которая сумеет раз'яснить испанским пролетариям причины их поражения и пути к победе.

КАПИТАЛИЗМ ЖДЕТ СВОИХ МОГИЛЬЩИКОВ.

Перед нашими глазами прошли только **самые важные** факты внутренней борьбы, происходящей в капиталистических странах. Эти факты говорят за себя.

Там, где очутился у власти фашизм, предназначенный обеспечить порядок одряхлевшему капитализму и позволить ему омолодиться кровью пролетариата, **фашизму не удалось сломить пролетариат, не удалось создать твердую власть** и условия для восстановления хозяйства. Экономически фашизм бессилен. Поэтому под ним колеблется почва. Колебание почвы под зданием фашизма создает в этом здании трещины, через которые прорываются волны пролетарской борьбы.

Пролетарии Австрии и Испании показали, как **зреет в массах идея штурма, как эта** идея проявляется в грозных для буржуазии событиях. Но геройство пролетариата не может одним взмахом преодолеть наследство социал-демократии. Рабочие, поворачивающиеся от социал-демократии к коммунизму, находятся еще в плену своего прошлого. Только глубокое понимание всего прошлого социал-демократии, только глубокое изучение опыта Октябрьской социалистической революции, изучение науки **Маркса, Ленина и Сталина** даст пролетариату возможность привести подымающуюся уже революционную волну к берегам победы.

Буржуазия вышла на Западе победоносно из военных потрясений и послевоенных бурь потому, что **пролетариат не сумел там создать крепких коммунистических партий.** Русский пролетариат, советский пролетариат, следуя за железной партией **Ленина,** победил. Он сумел в труднейших условиях капиталистического окружения и отсталости страны не только сохранить власть, но под руководством **Сталина** построить фундамент социализма, сделать из первой страны победоносного пролетариата сильнейшую **и грозную для врагов мировую державу,** маяк человечества, жаждущего хлеба, мира и социализма. Только укрепление коммунистических партий на основе учения **Маркса, Ленина, Сталина,** только их умение об'единить вокруг себя, на основе тактики единого фронта, рабочие массы, только умение выковать союз крестьянства с рабочим классом,—только этот путь обеспечит гарантию роста новой волны революции. Только этот путь обеспечит действенную борьбу против преступления новой империалистической войны и нападения на Союз Советских Социалистических Республик.

Капиталистический мир потрясен до самых основ послевоенным развитием противоречий и экономическим кризисом. **Слова «европейский порядок» — насмешка над действительным состоянием капитализма.** Буржуазный мир представляет хаос, хаос межгосударственных отношений, глубочайших классовых и национальных противоречий. **Но сам собой капиталистический мир не рухнет. Капитализм ждет своих могильщиков.**

В этом году история великолепно поработала над расшатыванием устоев капитализма и над усилением революционных сил. В свою очередь революционные силы хорошенько поработают над историей.

И. ВАРЕЙКИС.

Замечательная сила колхозов.

I.

Каждый сельскохозяйственный год приносит нам новые неопровержимые доказательства преимуществ колхозов не только перед мелким индивидуальным крестьянским хозяйством, но и перед крупным помещичьим, капиталистическим.

Крупнейшие успехи социализма достигнуты в сельском хозяйстве в истекший семнадцатый год пролетарской революции. При сравнении итогов нынешнего сельскохозяйственного года с предыдущим нельзя, однако, забывать, что в земледелии существенное значение имеют для урожая также природные, климатические условия и состояние погоды.

При сравнении урожайности или выдачи на трудодень в том или ином колхозе может, например, оказаться, что колхоз в этом году получил урожай ниже, нежели в предыдущий год. Однако, это еще не служило бы достаточным доказательством ухудшения работы данного колхоза или понижения организованности труда колхозников. Взять хотя бы 1934 год. По климатическим условиям он, как известно, оказался неблагоприятным. Весной, на протяжении всего сева, держалась исключительно засушливая погода, сменившаяся в июне относительно резким похолоданием, при недостатке дождей. Такая весна весьма опасна для земледелия. Многим колхозам, попавшим в полосу весенней засухи, в этом году приходилось поистине отвоевывать урожай в повседневной борьбе с природой, с засухой.

Не подлежит никакому сомнению, что если бы у нас не было такой передовой организации сельского хозяйства, какую представляют колхозы и совхозы, — в такой год многочисленный слой крестьянства и страна в целом наверняка стояли бы перед серьезными экономическими трудностями и даже перед угрозой голода. Между тем, колхозное крестьянство не только избежало такой опасности, но, опираясь на мощную поддержку пролетарского государства, пошло вперед, укрепляя свои экономические позиции. Колхозы в данном случае показали величайшую силу, огромные организационные и производственные возможности. Они позволили об'единить передовые, лучшие элементы деревни и поднять миллионы колхозников для борьбы с опасностью засухи, обеспечили несравненно лучшую обработку земли и более ранний сев. Колхозные массы тех колхозов, МТС, районов, которые были застигнуты весенней засухой, поднялись, как один, на борьбу с угрозой урожаю. Они не поддались никакой панике, которая в такие периоды обычно охватывала индивидуального крестьянина, прекращавшего сеять, бежавшего с полевых работ и в отчаянии искавшего спасения в молебнах.

Какую замечательную силу показали колхозы, как выросли колхозники, их самосознание, их культура, как изменилась деревня!

Лучшей, действительно массовой проверкой организованности и дальнейшего хозяйственного роста колхозов являются итоги 1934 сельскохозяйственного года. Колхозы блестяще выдержали новое испытание.

II.

Решающей предпосылкой крупных хозяйственных достижений колхозов в истекшем году является бурный рост новых людей, воспитание настоящих руководителей колхозов, мастеров колхозного производства—бригадиров, звеньевых. Воспитаны новые работники машинного труда, квалифицированные трактористы, комбайнеры, механики на молотилках, работники сравнительно уже опытные, умеющие сносно обращаться со сложными машинами. Созданы кадры колхозных животноводов, которые выделяются не только организаторскими способностями, но и приобретают навыки и понимание техники дела.

Основная слабость колхозов в предыдущие годы состояла в недостатке таких кадров. Низкий уровень работы тракторов, использования вообще сельскохозяйственных машин, неправильная организация труда в колхозах, — все это было результатом малоопытности колхозных кадров при большом их недостатке вообще.

Когда бедняки и середняки крестьяне-единоличники приступили к массовой организации колхозов, они, разумеется, не имели никакого опыта руководства крупным хозяйством. Они лишь сознавали, что совместный, артельный труд в крупном общем хозяйстве, в колхозе, вооруженном тракторами и другими машинами, даст им возможность быстро двигаться вперед вместе с пролетариатом к настоящей зажиточной жизни. В этом они не ошиблись. Однако первое время крестьяне строили свои колхозы ощупью, спотыкаясь на каждом шагу, допуская массу грубейших ошибок. Но на ошибках и учились. Лучшие люди колхозов быстро росли, становясь людьми сведущими в организации и руководстве колхозами. В этом отношении очень много сделал пролетариат, направивший в период массового перехода крестьянства в колхозы в деревню десятки тысяч передовых рабочих в качестве руководителей новых колхозов, механиков, трактористов, шоферов. Но эта, огромного значения, мера отнюдь не могла решить проблему кадров. В колхозах должны вырасти свои кадры. Их надо было выковать, подготовить на практической работе.

Новый тип сельского хозяйства, новые принципы организации сельскохозяйственных работ показали в большинстве случаев и полную беспомощность старых сельскохозяйственных специалистов и агрономов. Многие из них совершали грубейшие, нелепые ошибки, как только брались за организацию труда и производства в колхозе, МТС. Им также пришлось спешно переучиваться и усваивать новые принципы организации сельского хозяйства. Всей нашей партии, и особенно той части коммунистов, которая живет и работает в деревне, судо необходимым коренным образом перестроить методы работы. Партийные комитеты, земельные органы, советы обязаны были теперь работать в деревне и руководить сельским хозяйством по-новому. Задачи хозяйственного и партийного руководства чрезвычайно возросли. Главная трудность возникла из недостатка в колхозах подготовленных кадров.

Теперь можно сказать определенно, что задача создания кадров для колхозов уже не представляет прежней трудности, ибо она вчерне решена. Ежели еще два года назад применение тракторов в колхозах и совхозах наталкивалось на отсутствие подготовленных трактористов, механиков, то теперь во многих районах можно удваивать тракторный парк МТС, не опасаясь того, что тракторы останутся без трактористов.

Известно, что еще не так давно правые оппортунисты и троцкисты смаковали факты бесхозяйственности и неправильного, неумелого использования тракторов в деревне. Раздувая их бесконечно, они видели в этом доказательство неспособности, «неподготовленности крестьянина» вести самостоятельно крупное колхозное хозяйство. Некоторые острили, что русский крестьянин смотрит на трактор, как на икону, и больше на него молится, чем на нем работает. Однако достаточно было трех лет существования МТС, колхозов, чтобы доказать всю беспочвенность подобных рассуждений, полный провал различных «критиков» колхозного строя.

Необходимо, однако, предостеречь от попыток сделать поспешные выводы, что с использованием тракторов уже везде благополучно. Этого, конечно, еще мы не достигли, и остается полностью в силе правильное указание товарища Сталина о неудовлетворительном ремонте и использовании тракторов и сельхозмашин.

Применение по-настоящему на уборке комбайна есть крупнейшее производственное достижение колхозов и совхозов 1934 года.

Без широкого применения на уборке комбайна невозможно полностью реализовать все преимущества крупного хозяйства, ибо уборка представляет самый сложный цикл сельскохозяйственных работ. Итоги уборки в колхозах и совхозах в той же Воронежской области показывают, что комбайн теперь полностью победил. Он так же прочно проложил себе дорогу в сельском хозяйстве, как в свое время это сделал трактор.

Успех комбайнов на уборке есть самое выдающееся явление организационного, хозяйственного роста совхозов и колхозов. Победа комбайна означает переход колхозов на более высокую ступень овладения машинным производством.

III.

Если колхозы показали новые большие сдвиги, дальнейший экономический рост и организационное укрепление, то единоличники в нынешнем году демонстрировали свою экономическую, хозяйственную беспомощность.

Многие из теперешних единоличников перестали сколько-нибудь серьезно заниматься земледелием. Некоторые из них работают преимущественно только на лошади, обслуживая те или иные хозяйственные, кооперативные организации, колхозы, безлошадных единоличников и даже лично колхозников. Занимаются сельской торговлей, спекуляцией. На землю такие единоличники нередко смотрят, как на дополнительный источник дохода. Сеют преимущественно просо и другие второстепенные культуры.

Климатические трудности нынешнего сельскохозяйственного года еще больше подчеркнули экономическую беспомощность единоличника и замечательную силу колхозов. Разве не показательны следующие данные: при наличии в Воронежской области 28 проц. индивидуальных крестьянских хозяйств в хлебопоставках они занимают только 6 проц., в посевных площадях озимого сева их удельный вес не достигает и 10 проц. В среднем на одно единоличное хозяйство приходится 1,9 га посева, а на колхозное—6,2 га. На 100 хозяйств колхозников приходится крупного рогатого скота 126 голов, а на 100 хозяйств единоличников 45 голов. Свиней у колхозников — 44, а у единоличников — только 7. Овец — у колхозников 131, у единоличников — 21. Эти примеры достаточно убедительно показывают преимущества колхозов.

Выход для единоличника из данного положения имеется только один: вступить в колхоз. Отнюдь не случайно к осени 1934 года заметно увеличился приток в колхозы. Идут прежде всего те единоличники, которые хозяйственно еще сравнительно прочно связаны с землей.

Во многих районах за последние несколько месяцев не только значительно усилился прилив единоличников в существующие колхозы, но происходит и рост новых колхозов. Это значит, что при надлежащей организации массовой работы среди единоличников мы можем в сравнительно короткие сроки добиться завершения коллективизации.

Некоторые райкомы, политотделы и колхозники опасаются, что прилив новых колхозников из единоличников поведет к ослаблению организации и производства в существующих колхозах. Это неверно. Разумеется, первое время прилив новых колхозников может создать в некоторых колхозах частичные трудности. Новые люди не сразу привыкнут работать по-колхозному. Их вначале придется основательно обучать колхозному труду. Однако это будет лишь первое время. Затем колхозы окрепнут и станут еще лучше работать при помощи новых равноправных работников.

Некоторые узко, неправильно поняли задачу организационно-хозяйственного укрепления колхозов, полагая, что вообще можно забросить и прекратить работу по дальнейшей коллективизации единоличников.

Это превратилось во многих колхозах в фактический запрет, заграждение для притока новых колхозников. Тем более это недопустимо и вредно стало в районах, в которых общий процент коллективизации остается сравнительно низким.

Мы можем и должны теперь развернуть настоящую массовую, организационную работу по коллективизации оставшихся единоличников. Имеются все возможности в сравнительно небольшие сроки завершить коллективизацию.

Тем самым будет решена полностью и повсеместно великая историческая задача социалистической перестройки крестьянского хозяйства, и еще выше, на следующую ступень, поднимется в нашей стране социалистическое земледелие, социалистическое животноводство, как самое крупное, самое передовое и совершенное в мире. Ленин писал: «Капитализм повышает технику земледелия и ведет ее вперед, но он не может делать этого иначе, как разоряя, принижая и давя массу мелких производителей». Социализм в нашем советском государстве показывает беднейшему и среднему крестьянству всего мира, всему человечеству, как можно быстро развивать и поднимать технику и агрономию сельского хозяйства, превращая всех трудящихся крестьян в свободных, равноправных коллективных работников.

СЕГОДНЯ И КОГДА-НИБУДЬ.

□□□

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

□

Что почувствовали бы Гете и Пушкин, будучи усажены в кресло современного кино? Что поняли бы эти гениальные люди в быстром мелькании теней и надписей, отвлекаемые музыкой и темнотой зала?

Вероятно, ничего. Мозговой аппарат их восприятия не был приспособлен к новому виду искусства, к быстроте его темпов, к условности изображений.

Между тем обыкновенный школьник смотрит сейчас без особого мозгового напряжения длинную, сложную картину.

Он замирает от ужаса, взглянув на мгновенно показанный на экране ключ в замочной скважине: ему ясно, что убийца подкрадывается к незапертой спальне своей жертвы.

Он заливается смехом, только завидев собаку под садовой скамейкой; он уже догадывается, что сейчас к этой скамейке придет на любовное свидание комический герой, что собака будет дергать его за штаны, и штаны, как полагается в подобном жанре, будут сползать.

Гете и Пушкин не уследили бы за стремительной дурацкой историей со сползающими брюками. И не потому, что школьник умнее их. Просто их гениальные головы не были с детства тренированы наблюдать бешеную скачку кинокадров и столь же бешено быстро ассоциировать, связывать эти отдельные образы-клочки друг с другом.

Нашего школьника с детства окружает мир техники и средств общения, неизмеримо более высоких и мощных, чем в век Гете и Пушкина: это отражается с детства на его способностях восприятия. Да и по наследству школьник уже мог перенять что-нибудь от двух поколений, посещавших кино.

Бесчисленные победы техники, культуры, цивилизации, созданной человеком, в свою очередь повлияли на его психические и физические свойства. Недаром Энгельс говорит, что «рука есть не только орган труда, но и его продукт». Еще больше это относится к психическо-мозговой сфере, к способности реагировать сознанием на окружающее, воспринимать размеры, количество, качество, взаимосвязь.

Ко времени Пушкина подзорная труба, микроскоп, высшая математика уже могуче усилили человеческое зрение, возможность исчислений. Следующее столетие обрушилось лавиной сказочных открытий, после которых пушкинские времена кажутся похожими на каменный век. Одна только фотография — механическое воспроизведение предметов на кусочке бумаги — тысячекратно усилила мир графических представлений человека. Потом электролампа — искусственное освещение соперничает с дневным. Телефон и радио — человеческий голос и слух побеждают все расстояния.

Наши октябрята весело катаются над Москвой в самолете «Правда». А ведь дико подумать, грозный император Николай Первый, столь недавняя и страшная историческая фигура, этот всемогущий император, в путешествии по Южной России несколько дней ехал со штабом и двором на волах, — способ передвижения, с которым примирится сейчас не каждый деревенский лодырь.

Великий Робеспьер, чей взор леденил кровь храбрейшим людям Французской революции, — как растерялся бы он, приложив к уху телефонную трубку и услышав оттуда хрипловатый голос Дантона. И ведь не решился бы войти вслед за современным пятилетним ребенком в кабину лифта, чтобы, тронув электрическую кнопку, взвиться на десятый этаж.

Стенография — сейчас еще искусство профессионалов. Мы к ним обращаемся, как тридцать лет назад наши отцы, всерьез приглашавшие специалистов граммофона исполнить несколько номеров на этом таинственном приборе, поющем человеческим голосом.

Но предположите пятнадцать—двадцать лет всеобщего преподавания стенографии в советских школах (что близко к осуществлению). И двадцать лет спустя вы, наш ровесник, будете сидеть стариком-дураком в грядущем кино, слушая, как весь зал оглушительно хохочет при появлении на экране маленького крючка с тремя завитушками. Крючок будет обозначать целую фразу, может быть, целое сложное и очень веселое понятие. А вы в нем ничего не разберете. И вовсе не потому, что вы выжили из ума. А потому лишь, что широчайшее развитие культуры и техники эпохи социализма подымет интеллектуально-мозговые восприятия нового поколения на более высокую ступень.

Итальянский профессор Каццамали недавно доказал, что человеческий мозг во время работы излучает в пространство маленькие электромагнитные волны. Ему даже посчастливилось уловить эти волны. Это значит, что еще одна фантастическая, «сверхестественная» мечта людей на пути к осуществлению. Передача мыслей на расстояние, связь одного человеческого мозга с другим, то, чем кустарно занимались шарлатаны и фокусники, будет достигнута на путях науки.

Бесшумно разговаривать взглядами с товарищем по работе или с любимой женщиной... Делать доклады без трибуны, графина с водой и звонка, даже без микрофона... Предложить собранию настроиться на волну вашего мозга, и дальше — только скользить молча глазами по бумажке с тезисами... Вот жизнь! Когда это будет? Когда-нибудь...

Как характерно, что в нашей стране теперь оживает и потихоньку возвращается в живой словарь такое, уже умиравшее, затрепанное, заплеванное, потерявшее смысл слово, как «прогресс». В последнее время им называли почему-то только мелкие прачечные.

Семнадцать лет диктатуры пролетариата превратили отсталую, дикую, парализованную Россию в единственную теперь в мире страну культурного и технического прогресса. Нарастающей волной, на сложных процентах, снежным комом катится вперед поток; десятки миллионов людей из неподвижных, неграмотных, суеверных, нечистоплотных, больных становятся умелыми, образованными, мыслящими, спортивными, нарядными, энергичными, героически храбрыми, передовыми.

Это — в стране, вчера еще нищей, в стране, только сегодня создавшей свою индустриальную базу. На огромном, но все же острове в капиталистическом мире.

Что же будет, когда мы перестанем быть островом?

Трудно себе даже представить, как рванется вперед прогресс техники, культуры, как подскочит вверх общий умственный уровень так называемого среднего человека после победы социализма и построения бесклассового общества в странах Западной Европы и Америки. Там, где не надо будет в первые двадцать лет заниматься проведением дорог, постройкой водокачек, бань и вошебоек. Имея громадные материальные и технические накопления, освобожденное от зажимов классового угнетения, человечество сразу шагнет к величайшим переменам в бытовом и умственном обиходе человека, а отсюда — к перемене, к усовершенствованию его физических и психических свойств.

Сейчас этого нет. Фашизм, последний капиталистический оборотень, тащит людей назад, к звериной шкуре, к уничтожению машин и ручному труду, к философии дубины, к мычанию.

Человеку мировой коммуны надо будет работать только два—три часа в день. Необычайное развитие техники, новые, гениальные открытия, энергетические ресурсы, освобожденная динамика атома дадут возможность отопить и осветить одним килограммом угля всю Москву в течение года. Уже сейчас хорошо смонтированные силовые станции работают по неделям запертыми на ключ, без всякого участия человека, как работает раз навсегда запаянная электрическая лампочка. Этот же принцип будет в основе всех технических устройств, окружающих человека.

Все остальное время дня коммунистический человек сможет посвящать своему дальнейшему совершенствованию, развлечениям, размышлениям.

Мы не говорим — отдыху. И не потому только, что двухчасовой рабочий день не требует серьезного отдыха. А потому, что самое явление физической усталости будет давным-давно побеждено средствами медицины и химии.

Наука будущего даст прививки, применяя которые наши потомки будут защищены от ядов усталости.

Если от усталости и сонливости, то уж подавно от громадного большинства болезней будет избавлен человек мировой коммуны. Мы не любопытны к величайшим научным дерзаниям современников, соотечественниками которых мы же сами являемся. Бок о бок с нами, в Ленинграде и Москве, работают такие физиологи мирового значения, как А. Д. Сперанский, как профессор Лина Штерн, перенесшая свой лабораторный стол с кальвинистских набережных Женевы в безбожные переулки Москвы. Они штурмуют величайшую загадку человеческого организма — гемато-энцефалический барьер. Таинственный барьер между кровеносной и центральной нервной системой.

Изучая эту физиологическую преграду, Сперанский доказывает, что истинным очагом целого ряда инфекционных болезней является центральная нервная система, а вовсе не наружный и видимый пункт заражения. Он направляет все лечебное оружие именно туда, в соответствующие участки мозга и центральной нервной системы, идет наперерез инфекции — и побеждает. Последние излечения Сперанским самых грозных инфекционных болезней поразительны не столь по своей смелости, сколь по новому подходу к самому понятию болезни. Десятилетиями наука тянула к себе туго прикрытые двери тайны. Сейчас исполняются сроки, когда мыслящее человечество откроет эти двери настежь.

Новые, безмерные успехи науки, техники, химии, сельского хозяйства в корне изменят всю постановку пищевого питания. Сначала это будет длительный период «всеобщей гастрономии» — торжественный сытый реванш миллиарда желудков, веками изголодавшихся в рабстве у капиталистов. Затем пищевое упоение начнет спадать, еда станет играть все меньшую, подчиненную роль в обиходе и в мыслях человека.

Обед вовсе не превратится в прием нескольких химических таблеток, как это любят изображать авторы заумных индустриальных утопий.

Мясные, рыбные блюда сохранятся в будущем коммунистическом меню, дойдя до вершин вкусового совершенства, какие и не снятся даже показательным столовкам Нарпита.

Грядущие садоводы, скрестив все плоды и ягоды во всех комбинациях, добьются совершенно умопомрачительных сочетаний. Виноделы, надо полагать, тоже времени зря не потеряют.

Но по количеству, по об'ему нынешний обед будет казаться смехотворно громоздким нашим потомкам.

Их рассмешит сообщение о том, что мы набивали себе животы целыми килограммами всяческой снеди. Да и какой снеди! Сырой, мочалистой, необработанной клетчатки. Грубых, низкопроцентных, плохо усваиваемых жиров. Больших, раздувающих желудок водянистых супов...

Нелепой будет казаться потомкам наша кулинария. «Какой же длины у них был кишечник?» — будут спрашивать они. И в самом деле, кишечник будущего человека будет гораздо короче, чем у современного.

Чем больше количество и об'ем растительной пищи, тем более длинный кишечный путь нужен для ее переваривания. Даже и сейчас кишечник, например, японца (которые питаются по преимуществу растительной едой) значительно длиннее, чем у европейца. Червеобразный отросток слепой кишки — пример того, как вырождаются за ненадобностью и постепенно исчезают излишние части кишечника. Если верить Мечникову, через несколько десятков поколений, по мере улучшения питания, у человека отомрут, подобно аппендиксу, и другие отделы толстой кишки. Великий ученый очень гневался на толстую кишку, считая, что она уже и сейчас приносит меньше пользы, чем вреда, являясь местом сборища всяких микропаразитов и хищного бактерийного сброда.

Даже внешний облик человека коммуны будет отличен от нашего. Смягчится нижняя, жевательная часть лица, станут меньше челюсти, выше лоб, ярче и выразительнее глаза: в них живее будут отражаться тончайшие оттенки мысли. Стройное, в меру мускулистое тело будет гармонично, не будет подразделений на «умственный» и «физический» типы. Далеко пойдет процесс исчезновения атавистической шерсти, то есть волос, и потомки будут с улыбкой читать, как в наше время лицо ежедневно скоблили ножом, предварительно густо намазав мылом.

Вот так, беспечно, утонченно и радостно будет когда-нибудь жить будущий человек мировой коммуны. Не будет у него болеть живот от тухлой солянки, не будет он храпеть девять часов кряду, не соблазнит его игра в подкидного дурака и не потрясет розыгрыш волейбольного первенства. Ему подавай экскурсию в межпланетное пространство, осмотр достопримечательностей Марса с ночевкой или хотя бы философский турнир в прохладном погребке на дне Караибского моря.

Ну, и что ж, должны мы убого завидовать этому умному счастливцу коммунистического общества, которое мы для него сейчас строим? Надо ли грустить, что мы родились слишком рано? Не лучше ли было родиться не теперь, а когда-нибудь?

Кто как, а мы грустить не собираемся. Каждому времени свои заботы и каждому свои радости жизни.

Конечно, тончайшие обеды из интегральных деликатесов будут через сто лет изумительны. Но и сейчас после пешего горного перехода горячий шашлык с барбарисом и луком, с красным вином неплохо освежает. И печеная картошка в мундирах из костра с крупной солью замечательна, кто понимает.

И еще — видел я в Доме крестьянина старого колхозника, которому в премию за отличную работу дали новую острую бритву. Старик примостил перед зеркалом чашечку с мыльным порошком, долго вкусно взбивал кистью густую пену, долго умягчал ею белую щетину на лице, долго правил тонкое лезвие на шершавой своей ладони, долго целился, медленно провел бритвой и с каким наслаждением попробовал пальцем первую гладкую полосу на щеке. Не знаю, будут ли испытывать такое же наслаждение наши потомки в своих институтах красоты.

Великое счастье жить в полном, осуществленном коммунизме. И не меньшее счастье участвовать в его рождении и осуществлении, присутствовать при последних кривых прыжках капитализма, участвовать, ценой опасностей и лишений, пусть даже ценой жизни, во всемирной облаве на смертельно раненого зверя.

Ведь она не ожидается, не предстоит, она уже началась семнадцать лет назад, эта долгожданная всем порабощенным человечеством коммунистическая революция.

Началась и, непрестанно продолжаясь, развертывается не только на баррикадах Астурии, не только в германском фашистском подполье, не только в советских районах Китая, но прежде всего в мирных социалистических буднях шестой части света, в новой тракторной борозде на целинных просторах пустыни, в первом учебнике для неграмотного чукчи.

Гордое и дерзкое чувство — участвовать именно в первых страницах, в начальных строках свершения коммунизма. Нет, мы, первое поколение коммунистов, не хотим уступать свои почетные места адамов бесклассового общества! Мы любим чудесную нашу эпоху — хоть в трамваях давка, хоть и радио еще несносно хрипит.

Что касается увлекательной прогулки на планету Марс, — ну, что ж, придется предоставить ее потомкам. Ограничимся массовым восхождением на Эльбрус, групповыми визитами в стратосферу. И на наш век экскурсий хватит!

СТРУЖКИ*).

□□□

Л. СОБОЛЕВ.

□

Он повернул на Северный бульвар. Необыкновенное движение на нем поразило его. Из казарм выскакивали солдаты, кто без винтовки, кто, наоборот, вооруженный до зубов. Слева из переулка вышел быстрым шагом матросский отряд и, повернув вдоль бульвара, пустился дробным и беспорядочным бегом. Кто-то кричал. Выла где-то сирена. Юрий недоверчиво поднял голову: неужели налет, в такой ветер? Но небо бежало в быстрых белых облаках, и ни одного розового шрапнельного пушка на нем не было. Вдруг огромная черная лошадиная голова дыхнула ему в щеку, звон и грохот пожарного обоза откинул его к панели. Пожар?..

— Где горит? — спросил он, набавляя ход и догоняя солдата, бежавшего вдоль панели.

— Таможня, — крикнул тот на бегу, — подвези, эй! На ось стану!

Но Юрий, не слушая, нажал на педали, заражаясь общим стремлением людей.

Грязножелтый воющий смерч стоял над Купеческой гаванью. Он вздымался выше корабельных мачт, огромный, колеблющийся, пригибаемый к воде порывами ветра. Искры играли в нем, вздымаясь и падая. Длинные языки пламени скрещивались в дыму, как шпаги. Неравномерный жар — от теплого до горячего, обжигающего лицо, обдавал Юрия даже здесь. Люди метались по стенке гавани, крича, ругаясь, хватаясь за бревна, тросы, за руки соседей, мешая и помогая друг другу, не слыша своего голоса в треске и реве пламени.

Здесь было чему гореть. Десятками лет накопленное богатство Кронштадта, — доски, рангоутные деревья, бревна, дрова, строительный лес, горбыли, длинные сосны, чудовищной толщины дубы, — все хозяйство лесопильного завода, порта, города лежало здесь, на искусственном островке в Купеческой гавани, соединенном с берегом узким мостом. Лес лежал здесь в огромном количестве, аккуратно сложенный в гигантские штабеля, похожие на дома. Это была Лесная биржа Кронштадта.

Юрий, оставив велосипед, кинулся тоже помогать. Но на набережной уже стояли цепи матросов, останавливая сбегавшихся.

— Давай-давай! Назад! — кричал кривоногий матрос, отпихивая лезших на цепь людей, и больно толкнул Юрия в грудь. Другой, видимо взявшийся командовать, кричал охрипшим голосом, поворачивая подбегавших за плечи:

— Товарищи, не стройте толкучки, тут хватает! Товарищи, лазьте на крыши, скидайте головни!

Юрий, сталкиваясь с другими, побежал обратно. Лезть на крышу ему не было никакой охоты, да и припадок деятельности, вызванный общим возбуждением, прошел.

— Поймать бы супчика, за ноги да в огонь, — сказал кто-то рядом с ним. Юрий обернулся. Золотушный солдат в шинели в накидку и в зимней разодранной шапке смотрел на пожар, сплевывая через нижнюю губу. Лицо его неприятно поразило Юрия: малоподвижное, одутловатое, с вывороченными толстыми губами, на которых прилипла подсолнечная шелуха, оно было невыразительно и жестоко. Маленькие кабаньи глазки, глядевшие из щелок под белесыми бровями, были особенно неприятны. Он опять сплюнул перед собой шелуху, и она попала Юрию на рукав кителя.

— Что вы плюетесь, товарищ, осторожнее! — сердито сказал он, брезгливо смахивая ногтем шелуху. Солдат взглянул на него и ничего не ответил.

На огненном острове погибали сейчас не только строительный материал и дрова для квартир. Там гибли калории, миллиарды калорий, без которых одинаково остро будут зимой страдать и человеческие тела, лишенные жиров, и стиснутый блокадой ослабленный организм осажденной крепости. Колоссальные запасы тепловой энергии, законсервированные природой в звонкой клетчатке сухого дерева, уходили сейчас в нагретое солнцем летнее небо бесповоротно и неудержимо. Не превращенные в разнообразные формы энергии, необходимой Кронштадту и флоту для жизни и отчаянной борьбы за эту жизнь, они гибли бесцельно. Электростанция, завод, водокачка, минная лаборатория, госпиталь, хлебопекарня, форты и корабли оставались без топлива. И, может быть, чувствуя это прежде людей, они потому так и кричали сейчас всеми своими сиренами и гудками, умоляя спасти это погибающее тепло. Их кочегарки — первые звенья в сложной цепи превращений тепла в вещи, в поступки и в чувства — чуяли уже то близкое время, когда, отдав драгоценный уголь кораблям, сами они будут сжигать в своих голодных недрах кронштадтские заборы, ломаные баржи, мусор и мокрый ельник, подобно тому, как на дрейфующем во льдах корабле кидают в топки обшивку кают, стулья и шахматные доски. Потому что уголь уже не пополнялся в портовых складах, и нефть опускалась все ближе ко дну цистерн осажденной крепости. В этот жаркий от солнца и пламени день призрак зимы, когда каждая щепка, способная к горению, будет сберегаться так же, как равнооб'емный ей кусок хлеба, не мог еще показать свое стылое лицо, и матросы, спасавшие то, что еще возможно спасти, не видели в дыму сгоравшего леса ожидающих их долгих и отчаянных боев за уголь для парализованных кораблей.

Высокий штабель бревен, обнажившийся на момент в капризном метании дыма, вдруг рухнул, — частью в воду, частью на стенку. Шипящий столб искр взлетел фейерверком. Солдат рядом смачно обматерился.

— Ах, здорово, чорт его дери! — восхищенно крякнул Юрий и тотчас пожалел об этом. Золотушный солдат повернул к нему голову и осмотрел его с головы до ног.

— Народное достояние, а вы радуетесь. Нашли смешки.

— Да я не радуюсь, откуда вы взяли? — ответил поспешно Юрий, ощущая привычную неуютность. — Стою и смотрю.

— Вижу, что стоите да смотрите. Кителек боитесь запачкать?

Солдат вдруг обозлил Юрия.

— Вы-то много помогаете, — сказал он насмешливо. — Не семечками ли? Понатужьтесь, может весь пожар заплюете.

Кругом засмеялись. Молодой парень хлопнул солдата по плечу:

— Эй, скопской, понатужься! Качай, коломенская!

Солдат откинул его руку и обернулся к Юрию.

— Чего делаю, то мое дело, — закричал он вдруг, и маленькие глазки его сразу стали злыми. — Тебе какое дело, протопоп нашелся проповеди читать! Я, может, стою да плачу, а тебе смешки-смехуечки!

— Не его горит, вот и смешки, — сказал еще чей-то голос.

— Ему каюту не дровам топить, чего жалеть? — поддержала женщина справа.

Юрий вспыхнул.

— Понадобится, я в этой каюте тонуть буду, — сказал он, чувствуя, что говорит не то, что надо, — вас же защищаю...

— Тоже защитник нашелся, — подхватила другая привычной к перебранке скороговоркой. — Ручки в брючки, на лисапете приехал, что в театр...

Юрий смолчал. Внутри у него все кипело, и слезы бессильной злобы заволакивали глаза, но отругиваться было бы опасно. Он повернулся и молча стал протискиваться.

Велосипед лежал там, где он его оставил. Правда, двое мальчишек, предпочтя далекому зрелищу близкое, сидели уже около него на корточках: один звонил в звонок, другой крутил колесо, наслаждаясь быстрым мельканием спиц. Юрий сердито их отогнал и поднял велосипед. Портфель висевший на руле, сорвался и упал, раскрывшись. Юрий неловко подобрал его, придерживая велосипед: стружки и спички высыпались на землю. Торопясь, он сунул спички в карман и, разгибаясь, вдруг увидел в десяти шагах от себя знакомые кабаньи глазки. Они глядели на него с такой торжествующей злобой, солдат так поспешно бежал к нему, что Юрий, охваченный непонятным ужасом, весь похолодел, вскочил на велосипед и безотчетно ринулся вперед. Ветер опять помог ему, но сразу же он услышал позади отчаянный и долгий крик:

— Держи-и!

— Держи-и! — кричал сзади высоким и страшным голосом солдат.

Хлопнул выстрел, один, другой. Юрий увидел перед собой стену людей и врезался в нее. Чьи-то руки стянули его с седла. Он сильно ударился коленкой, но в следующий момент его подняли, и он почувствовал, что ему скручивают за спину руки. Десятки людей окружили его, чей-то наган остро уперся в спину.

— Товарищи, товарищи, постойте, — кричал он, стараясь перекричать общий гул.

Его нагнули. Кровь прилила в голову.

— Обожди, не бей, — сказал над ним чей-то голос. — Пусть подбегут, тот ли.

Это было похоже на сон... Ему позволили выпрямиться, и тотчас между голов он увидел подбегавших людей и впереди них — золотушного солдата. Он потерял на-бегу шапку, стриженая его голова блестела на солнце, в высоко поднятой руке были зажаты в горсти стружки.

Юрий почувствовал, как подгибаются колени и как кровь отхлынула от сердца. Мгновенная тошнота заполнила рот сладкой слюной. Его чуть не вырвало.

Стружки! Боже мой! Стружки — сейчас... Кто поверит?

— Кажи портфель! — прохрипел, задыхаясь от бега, солдат, и Юрий ужаснулся, что он сказал именно портфель, а не портфель. В этом было самое страшное, бесповоротное и окончательное.

Кто-то поднял над головой портфель. В его черной, растянутой руками пасти желтели остатки стружек.

— Вот, товарищи, — отчаянно закричал солдат, кашляя и стараясь отдышаться, — стружки в портфеле и спички!.. Спички он в карман сунул, как меня увидел... Чего это значит, товарищи? Коли не сам поджигал, так запасной!

Юрий метался взором по толпе. Крики улеглись, теперь молчаливые лица смотрели на него. И ни одного с «Суворова»!..

— Отвечайте, гражданин, — сказал высокий матрос в ладном бушлате, меньше других кричавший. — Стружки — оно, в самом деле. Зачем у вас в портфеле стружки?

Юрий со странным облегчением опять отметил ударение, на этот раз неверное. И как будто это имело решающее значение, он почувствовал невыразимое облегчение.

— Яй-яйца, — сказал он, с отвращением слыша, что заикается.

Тот, кто держал его руки сзади, отпустил грубую и полную грозного смысла шутку.

— Обожди, не треплись, — сказал ему высокий матрос, и Юрий только сейчас понял, что это именно он удержал остальных вначале. — Вы с какого корабля?

— С «Суворова», младший штурман, — опять заикаясь, сказал Ливитин.

— Кто здесь с «Суворова», братишки?

Из толпы отозвались два голоса, как на перекличке:

— Есть с «Суворова»!

— Ходи сюда.

Высокий матрос распоряжался деловито и властно. Двое протискались к нему. Юрий с тоской увидел, что оба они — незнакомые. Один со знаком кочегара на рукаве фланелевки, другой в грязном рабочем костюме, без всяких признаков специальности.

— Ваш?

Оба матроса посмотрели на Ливитина, как смотрят на опознаваемую потерянную вещь.

— Кто его знает, — сказал кочегар. — Может и наш. Всех не упомнишь.

— Что за трибунал! Веди к воде, — закричал солдат, торопливо пробираясь к Ливитину. — Ты чего тут за командир? Вот же стружки, чего чикаться, в самом деле!

— Обожди, — опять властно отвел его руку матрос и снова повторил: «Ваш?»

Тот, кто был в грязном рабочем, вгляделся.

— Наш. На велосипеде ездиет.

— Фамилия как? — спросил высокий, и Ливитин не сразу понял, что он спрашивает его. Он назвался.

— Артиллериста Ливитина брат?

— Брат, — беззвучно сказал Юрий, не веря надежде. Неужели выручит?..

— Еще о теще спроси, каланча! — опять закричал солдат. — Товарищи, что за шашни? Они тут родственников считать, а мы гляди? Заступа какая! Тебя с им вместе к стенке!.. Товарищи, помогай революционному закону!.. Эх, нагана нет, не рассусоливал бы...

— Зато у меня есть, — сказал высокий матрос жестко и вдруг вскрикнул так, что загудевшая было вместе с солдатом толпа притихла: — Заткнись, орово разгробанное, таких не одного сшибал! Закон! Ты что о законе слыхал...

Последнее слово было, как точный и злой портрет солдата. Он смешался, а кругом засмеялись.

— Так какие ж яйца? — спросил матрос опять спокойно, будто и не он сейчас кричал и бранился.

Юрий, путаясь и все еще заикаясь, рассказал. Кое-кто улыбнулся, остальные рассматривали его недоверчиво и неприязненно. Солдат втихомолку сбивал вокруг себя кучку сторонников. И уже не он, а кто-то другой насмешливо крикнул:

— Сказочки! Там офицера подтвердят, одна шатия!

Высокий, не слушая, повернулся к кочегару с «Суворова».

— Беги к пожару, в охранную цепь, приведи патруль. Двоих с винтовками. Скажи, комиссар штаба зовет. Товарищи, отпустите ему руки.

Комиссар штаба! Это и был новый комиссар? Вот же орел-мужчина! И патруль вызвал, чтоб проводить его до корабля! Юрий приободрился и, растирая красные пятна на кистях рук, улыбнулся, будто ничего не случилось, с такой защитой заулыбаешься!

— Спасибо, товарищ комиссар, я и не знал, что это вы, — сказал он развязно.

— А это и необязательно. Не царствующий дом, Кудрин моя фамилия, — ответил комиссар и оглянулся. — Расходитесь, товарищи, в Чеке выяснят. Вы арестованы, военмор Ливитин.

— Есть, — сказал Юрий упавшим голосом.

Чека! У него опять засосало внутри, но на этот раз медлительно и тускло. Но сейчас же он хитро улыбнулся. Это же отвод глаз! Надо же как-нибудь убрать его от толпы... Но комиссар уже действовал далее.

— Обожди, товарищ, — остановил он солдата, собиравшегося уходить и смотревшего на него злыми глазами. — Пройди-ка вместе, там расскажешь, что видел.

Солдат с удовольствием взял протянутый ему портфель, вложил в него стружки, которые он так и держал, и злорадно посмотрел на Юрия. Тот повернулся к комиссару.

— Товарищ комиссар, — сказал он умоляюще. — Всё же ясно. Справьтесь на корабле... Неужели вы мне не верите?

Комиссар посмотрел на него внимательно.

— Брата вашего я знаю, а с вами не знаком. Познакомимся поближе, тогда и верить буду, — сказал он медленно и потом добавил, — там вас не с'едят... Идите-ка вперед, мне к пожару надо, там конвой встретим. Да, машина ваша...

Он поймал за рукав второго суворовского матроса.

— Отведи, товарищ, велосипед на корабль, сдай комиссару. Не сломай дорогой. Ну, пошли!

*) Из подготовляемого к печати третьего тома «Капитальный ремонт». Время и место действия — лето 1919 г., Кронштадт.

Империалисты организуют новые войны, готовят нападение на отечество трудящихся всего мира — Советский Союз. Долой провокаторов войны! Долой империализм! На защиту страны Советов — родины всех трудящихся!

Оборона Луганска. С картины художника М. Рокицкого.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы! Будьте меткими стрелками, опытными артиллеристами, бесстрашными летчиками, мужественными танкистами! Овладевайте в совершенстве военной техникой! Будьте всегда готовы к защите нашей родины!

Слова, которых не знает мой сын.

□□□
Д. ЗАСЛАВСКИЙ.
□

Он бежит, подпрыгивая, по дорожке бульвара, руки его широко расставлены, лицо ужасно серьезно. Надув щеки, он непрерывно гудит. Это значит: он — пропеллер и мотор. Он — также летчик. Он — и весь самолет. Вот он делает большой полукруг и перестает гудеть. Это он идет на снижение.

Он не просто летчик. Он — герой и спасает челюскинцев. Впрочем, он теперь и челюскинец. У него уже выросла борода, которой никто не видит, кроме него самого. Он — Шмидт. Весь бульвар — это страшные льдины, и он осторожно перебирается через трещины...

Но вот все спасены, и фантазия иссякает на одно короткое мгновение. Однако она сейчас же снова вспыхивает. Он берет мою палку и мчится на ней в кусты. Он издает какие-то воинственные клики.

— Ты кто такой, Вова? — спрашиваю я.

Но он не один. Их много.

— Мы буденновцы, — говорит он. — Мы воюем с буржуями.

— А кто это буржуи?

— Ну, капиталисты разные.

Его эрудиция поражает меня. Какие слова он знает! Он никогда не видел капиталиста. Я придаю своему лицу крайне наивное выражение.

— Капиталисты? Кто же это — капиталисты?

Он поучает меня снисходительно:

— Не знаешь? Это — фашисты.

— Гм... А фашисты это кто?

Он соображает минуту. Потом говорит уверенно:

— Фашисты — это белые.

— Так. А белые кто? То есть, чего они хотят, белые?

— Они хотят уничтожить красных.

— А красные кто?

Он смотрит на меня недоверчиво. Неужели я не знаю?

— Красные — это мы.

— Да, я знаю, что это мы, — говорю я примирительно. — А вот чего красные хотят?

Он думает, потом говорит:

— Красные — против буржуев.

Так мы возвращаемся к исходной точке. Продолжать расспросы бесполезно. Я перевожу беседу на другую тему. Меня интересует, как понимает он некоторые обычные слова прежней, дореволюционной речи. Оказывается, некоторые слова ему совсем незнакомы, хотя их хорошо знали ребята его возраста в былые времена. Он никогда не слышал этих слов. Другие слова он знает, но понимает совсем не так, как понимали дети его возраста в прежнее время.

Вова — чистейший продукт первой пятилетки. Ему идет седьмой год. Он умеет нарисовать «а» и «о», но читать он не умеет. Он еще ничему не учился. Его политическая грамота поэтому первобытна. Он знает только то, что слышит в семье и на улице, от ребят, таких же, как он. Он — очень способный мальчишка и легко усваивает то, что слышит. Его словарь очень богат для его лет. Он знает несравненно больше, чем дореволюционные ребята его возраста, и, несомненно, больше, чем его сверстники, ребята капиталистических стран.

Жизнь его заполнена интереснейшими впечатлениями. Он живет в своем собственном фантастическом мире, но фантастика эта складывается из живых элементов окружающего реалистического мира. И чего нет в этом мире, что исчезает из этого мира, отсутствует и в сознании советского ребенка и в его словаре.

— Вова, ты был когда-нибудь в церкви? — спрашиваю я.

— Нет, — отвечает он, и в его голубых глазах удивление: разве люди еще бывают в церкви?

— А что это церковь? — спрашиваю я.

Он говорит, подумав:

— Это башня такая, в которой молились цари.

— Молились... Что это значит: молились?

Он затрудняется ответом. Что-то вспоминает из слышанного:

— Ну, это — когда пальцем сначала в лоб, потом в живот.

— Крестится, что ли?

— Да, да, — радуется он, вспомнив какое-то слышанное слово. — Крестом.

Этим почти исчерпывается словарь его религиозных терминов. Он никогда не слыхал слова «священник», «ангел», «молебен». В понятии церкви для него нет ничего отрицательного, запретного или враждебного, как в слове «буржуй» или «фашист». Это скорее слово из какого-то сказочно-исторического мира. Понятие, утратившее свое конкретное содержание.

Но слово «поп» он слышал.

— Знаю, — говорит он радостно. — Поп—это когда играют в городки, все колодки выбиты, а одна осталась. Это — поп.

Популярнейшее некогда слово для пренебрежительного отношения к церкви и ее служителю отмирает для советского ребенка. Он узнает потом это слово из книг, из газет, из рассказов взрослых. Но в окружающей ребенка городской рабочей среде это слово себя изживает.

Вместе со священником умер и жандарм. Мой маленький собеседник никогда не слышал такого слова.

Он, конечно, знает слово «рабочий». На вопрос, кто это коммунисты, он ответил: «Это — рабочие, они против буржуев». Но он никогда в своей жизни не слышал слова «безработица». Такого слова никогда в его присутствии не употребляли ни родители, ни знакомые, ни ребята на улице. Мне не легко было об'яснить ему это слово. Кто не работает, тот, по его *понятиям*, — буржуй.

— Нет, Вова, это — рабочий, но ему не дают работы.

— Кто не дает?

— Капиталист не дает.

— Ну да, я же говорю, что фашисты против рабочих.

Безработица как явление экономического порядка не укладывается в его головенке. Слова «кризис» он не знает. Впечатления всей окружающей жизни не дают материала для такого понятия. Вове вообще незнакомы многие такие слова, которые, наверно, знает буржуазный ребенок его возраста. Никогда не слышал он слов «акция», «биржа».

Вова знает, что такое колхозник, видал колхозников, бывал в колхозе. Но он никогда не слыхал слова «мужик». Так назывался крестьянин при капитализме. Так некогда называли себя и сами крестьяне, и в этом слове отражался их быт: их нищета и некультурность, их подчиненное положение в обществе, их зависимость от помещиков, от «господ».

Исчезло и слово «господин». Впрочем, это слово Вова знает. Он его слышал. Но как об'яснить его приставшему с вопросом дяденьке?

— Господин — это... это... Ну вот, когда у нас в трамвае толкаются, то говорят: «Не толкайтесь, граждание», а у буржуев говорят: «Не толкайтесь, господин».

Я не стану отстаивать совершенную чистоту словаря Вовы и его маленьких друзей. В этом словаре еще попадаются так называемые «уличные слова». Вове знакомы некоторые распространенные ругательства. Но он никогда не слышал грубой клички, которой некогда «позорили» незаконнорожденных детей. Таких детей нет, и нет таких слов.

Вова слышал слово «жид».

— Это нехорошее слово, — говорит он.

— А кто же он, жид? — спрашиваю я. — Ты жида видел?

Нет, он никогда жида не видел, хотя среди его знакомых ребят есть и еврейские мальчики. Но и эти еврейские мальчики не знают, что такое жид, хотя слышали такое слово и знают, что оно ругательное.

— А тебя кто-нибудь жидом называл?—спрашиваю у Бори, одного из друзей Вовы.

— Нет, никогда.

— А у вас погром был? — пытаюсь я огорошить маленького Борю неожиданным вопросом.

— Был, — отвечает он спокойно, и огорошен я. Такого ответа я не ожидал. Я думал, что это слово ему неизвестно.

— Был недавно, — продолжает он. — На кухне ложки украли, и у тети Веры сережки пропали. Целый погром.

Вот все, что осталось в сознании еврейского советского ребенка от слова, которое еще не так давно означало дикое массовое насилие, убийства, разгром домов.

Конечно, советские дети впоследствии узнают и подлинный смысл всех таких слов и познакомятся с понятиями и явлениями, скрытыми в словах капиталистического мира. Но слова эти будут звучать для них как перевод с иностранного, с капиталистического языка.

Я слежу на бульваре за веселой игрой ребят.

Они живут собственной богатейшей жизнью, и их школой являются их игры. Их мир сказочен, но сказки советского ребенка не похожи на фальшивые, сусальные сказки буржуазных ребят. Одни слова и понятия отмирают вместе с теми явлениями, которые дали жизнь словам. На их место вместе с новыми явлениями нового, социалистического общества рождаются новые слова. Освобождаясь от старого хлама, советский ребенок обогащается. Из его жизни уходят навсегда гнетущие тени голода и тюрьмы, мрачные образы попа и жандарма. С первых же лет своей жизни он — свободный человек.

В своем сознании этот советский человечек отражает новый окружающий его мир. А этот мир меняется непрерывно. Так совершается на наших глазах великий процесс отмирания некоторых пережитков капитализма в сознании людей. Мы не всегда замечаем этот процесс на себе. Его можно проследить на наших детях.

Растет новое советское племя, не испытавшее тяжкого груза прошлого, но знакомое с героической советской современностью. Юность этих детей пройдет в бесклассовом обществе. К тому времени умрет еще немало слов, рожденных некогда преступлением и темнотой предшествовавшей истории.

Он родился в 1917 году...

□□□
Б. ГОРБАТОВ.
□

Вот парень, которому можно остро завидовать: он родился в 1917 году. Его фамилия Карпов. А мать зовет его Лешенькой. Он работает токарем на Уралмаше и зарабатывает 1—2 сотни в месяц. Он носит кепку с козырьком назад, потому что козырек в несколько раз длиннее его носа. За пухлую верхнюю губу его еще в школе прозвали «карасем». Но об этом он просит не писать. У него русые смятые волосы. Он жгуче ненавидит их. Ему хочется быть брюнетом. Кроме того, ему хочется быть изобретателем.

Брюнетом он никогда не будет. Изобретателем же будет наверняка. Он может стать всем, чем захочет.

Но он не ровесник Октябрю. На целых полгода он старше революции. Этим он даже немного гордится. Все-таки дореволюционный стаж.

Он родился в марте 1917 года. Мать рассказала недавно:

— Лежу я, схватками мучаюсь. Вдруг слышу — на улице кричат: «Царя скинули!» Тут я тебя и родила.

Он родился — царя уже не было. Он качался в люльке, мать пела над ним тягучие уральские песни. Он сопел и чмокал губами во сне. А за окном менялись власти, рубились люди, по Каме плыли баржи, нагруженные мертвецами.

А он чмокал губами и хлопал ручками. Все, что делалось за окном, делалось для него.

Он родился — ему досталась вся страна, все завоевания революции.

Страна была юна, как он, но он не замечал этого. Все ему казалось естественным и вечно существующим.

Люди иногда вспоминали:

— Это было при старом режиме.

Но он не только не знал никакого другого режима, он просто не понимал, как может быть иначе, чем сейчас. Нелепости старого мира были ему непонятны и смешны, как дурацкий твердый знак в конце слова, который он видел в старых книгах.

Он недоумевал и злился. Царь не работал? Что же он делал тогда? Учился? Уже в детском саду Алексей презирал бездельников и лентяев. Он никогда не видел городового. Но он уже не помнит безработного.

О безработице дома никогда не говорили. Отец работал в Кунгурском депо. Он часто хвалился:

— Я не пропаду. Я — слесарь, спец своего дела. Меня на Турксиб зовут.

Когда Алексею исполнилось 8 лет, его зачислили в школу: все дети 8-летнего возраста зачисляются в школу.

Потом его перевели в фабзавуч в Свердловск. Он прочитал как-то в одной старой книге, как люди обламывали кулаки, стучась в двери науки.

Прочел и не поверил. Школьные двери гостеприимно распахивались перед ним. Все ребята его возраста учились,—учился и он.

Что же еще делать советскому парню? Он учился старательно и охотно.

Большая гордая мечта вела его, не покидая ни на минуту. Она пришла к нему впервые в сияющих цехах Уралмаша. Это был первый завод, который он видел в своей жизни. Пораженный, он остановился и замер.

— Так вот он какой, завод-то... — прошептал он восхищенно и чуть не захлопал в ладоши.

Его отец вспоминал бы демидовские коптильни, он хвалил бы новый завод за то, что он лучше, больше и чище старых.

Но Алеша никогда не был на старых заводах. И асфальт, и цветы, и светлые цехи Уралмаша — он все принял как вещи, присущие всякому заводу.

Он только шептал:

— Так вот они какие бывают, заводы...

— Как храм, — отозвался кто-то.

Но Алексей никогда не был в храме.

Тихий и счастливый он шел по цеху. Клубилась легкая голубая железная пыль, пахло машинным маслом и керосином. Под ногой похрустывала синяя стружка. Он шел и мечтал: вот он вырастет и станет работать в этом солнечном цехе.

Ему уже мерещилась его настоящая профессия — создавать машины. Ему хотелось взять эти станки, разобрать их, запустить в железную кучу руки по локоть. Ощупать каждый винтик, каждый болт, найти в станках живую душу, ту, что все движет. Об этом он мечтал, мечтал, как умеют мечтать только советские дети, чьи желания исполняются, чьи мечты поэтому высоки, горды и бескорыстны.

Он знал: в один хороший июньский день он окончит фабзавуч, пожмет Ивану Михайловичу Задорину — инструктору — руку и выйдет в широкий мир.

Ласковый полдень обнимет его за плечи. Крепкий ветер просвистит в его ушах. Все дороги откроются перед ним. Куда итти? Это зависит только от него. Мальчик — он уже хозяин своей судьбы. И он выберет прямую дорогу — ту, которая ведет на завод.

А пока, в ожидании этого дня, он старательно учился, бегал на лыжах, затевал шумные войны с ребятами. Если побеждал, ходил гордо и счастливо. Если его били, не плакал. Плакать было неприлично. Разве большевики плачут?

Большевиком он считал себя с детства. В детском саду они пели:

«Лаз, два, тли —
Мы большевики...»

Потом он стал октябренком:

«Мы октябрята,
Внучата Ильича...»

Потом пионером:

«Мы пионеры,
Дети рабочих...»

Потом комсомольцем. Беспартийным он не был никогда.

Когда ему приходилось туго, не ладилась учеба, сбивались в кровь пальцы под непокорным железом, в столовке давали борщ, который ребята прозвали «жареной водой», когда приходилось тяжело и туго, Алеша не хныкал.

Он говорил себе, упрямо поднимая карасью губу:

— Ну что же! Ну и пускай!

Неужели он сдрейфит? Никогда! Он читал о челюскинцах. Он читал о них с горькой завистью. Первый раз он чуть-чуть поколебался: изобретать ли машины или пойти моряком на ледокол?

Они даже поспорили с Сережкой Зарубиным.

Сережка Зарубин был товарищем Алеши по общежитию. Когда Алексей впервые пришел сюда и увидел койки с солдатскими одеялами, окурки на полу и чахлый цветок на окошке, он приуныл. Присел на некрашенную табуретку, с грустью вспомнил чистенькую квартирку мамы в Кунгуре и... и чуть не заплакал...

Но вот пришли ребята — соседи по общежитию. Почему вдруг стало уютнее в комнате, когда они пришли? Почему вдруг стало весело и тепло, веселее, чем дома у мамы? Ребята сразу выложили свои мечты и надежды. Сережка будет летчиком, Овчаров Ваня — поэтом, Митя Колчин — инженером. Они тут же поклялись друг другу в вечной дружбе. Решили делиться всем до последней корки, вместе бороться за чистоту комнаты, тайн друг от друга не иметь, жить дружно, коллективно, ладно, как полагается советским парням.

Сережка был физически самым сильным. Он отлично бегал на лыжах, плавал, стрелял, прыгал с парашютом, — значок ГТО гордо болтался на его широкой груди.

По совести сказать, Алексей не был большим любителем спорта. Ему бы чертежную доску, книги, станок! Но Сергей немилосердно тащил его на улицу, ставил на лыжи и, лихо гикнув, увлекал за собою.

Они неслись по глухим лесным тропам, пролетали под мохнатыми соснами (за шиворот падал снег с веток), скатывались в овраги, вползали на горы.

В темноте они возвращались домой румяные и счастливые. Устало и тихо они скользили по улицам города, где еще 3 года назад был непуганный лес.

Но, наконец, вот он, июньский знаменитый день, о котором так мечтали ребята: они окончили фабзавуч! Широкие дороги открылись перед ними в мир.

Но Алексей никак не ожидал, что он с такой грустью будет пожимать руку Ивану Михайловичу Задорину. Он жал эту широкую, в синих бугорках руку инструктора и вспоминал рассказ отца о своем ученичестве, об издевательствах мастеров, о том, как 3 года набегаешься за кипятком и водкой, прежде чем станешь к станку. Алексею хотелось сказать что-то очень хорошее и теплое инструктору, поблагодарить как-то, сказать спасибо ему, школе за то, что... но он ничего не сумел сказать, смутился, покраснел, пробормотал что-то и убежал.

Его приняли токарем в механический цех Уралмаша. В этот же цех поступили и его друзья по общежитию. Сережка, кроме того, записался в летную школу им. Бабакова. Не бросая завода, он учился летать.

Алексей скоро стал заправским токарем.

У него появилась черная пара для выходного дня и галстучек. Он долго не мог научиться без смущения носить галстук. Ему все казалось, что над ним все смеются, что галстук не так завязан.

Потом он привык и к галстуку, и к станку, и к людям, окружающим его. Стал учиться, готовиться в техникум.

Он знает: все сбудется. Сережка Зарубин станет летчиком, Ваня Овчаров — поэтом, Алеша Карпов изобретет машину. Он еще не знает, какая это будет машина. Он знает только — она будет прекрасна и нужна людям. Родина будет гордиться этой машиной. В газетах напишут: «Наша, советская машина лучше иностранной». И, может быть, добавят: «Ее изобрел советский инженер Алеша Карпов».

Сердце Алеши сжимается: он уже видит эту заметку в газете. Ее прочтут и мать в Кунгуре и Сережка в облаках. Может быть, Ваня Овчаров стихи сложит.

...Вот он сидит, задумавшись, передо мной, Алеша Карпов, курносый 17-летний парень, ровесник Октября, новый человек, самое лучшее произведение революции.

К XVII годовщине Октябрьской революции вторая образцовая школа им. Ворошилова (Москва) передала 52 октябренка в пионерорганизацию. На снимке: группа октябрят, переданных в пионеры.

Фото М. Калашникова.

Маленький человек, где твое будущее?

□□□
Г. КИШ.
□

Господин Гримм! Вы спрашиваете, как в советской стране живут маленькие люди, подобные вам? Могу ответить вполне точно, ибо я сам — маленький человек, ваш социальный родственник. Но прежде, чем рассказать о моем самочувствии на родине, я хочу рассказать, как я себя чувствовал, живя у вас, за границей.

Я всегда прибедняюсь. И в глазах других и в собственных глазах понижаю себе цену. «Мы — люди маленькие!» — говорю я часто, и этим как бы облегчаю свои обязанности. А там, у вас, я вырос в собственных глазах и чувствовал себя, как великан среди карликов. За мной тенью следовало сознание превосходства. Во мне неожиданно пробудился внутренний голос и неустанно твердил:

— Ты — большой человек!

Вспоминаю, как, бывало, приходил к вам на прием. Вы пускали мне капли в нос и, оставив меня с запрокинутой головой, мрачно ходили из угла в угол. Я видел, что вас томит печаль. Когда вы рассуждали, слова ваши падали мне в сердце каплями яда. Извините мою откровенность, мне было душно с вами, душно в испарениях вашей души. Какая у вас философия? «Меня кормят болезни. Я мрачен, когда мало больных. Ненавижу коллег, которые перехватили больного. У нас—все так. Лавочник мечтает о том, чтобы его конкурент скорее разорился. Гробовщики, желающие получить побольше заказов, с нетерпением ждут чужой смерти. Мы друг для друга—лавочники и гробовщики!»— говорите вы с отчаянием.

Я слушал вас и думал: мои родные, маленькие люди, что вы в сравнении со мной? Вы заперты в ловушке мелких интересов. Почва под вашими ногами истощилась. Вы измельчали даже, как мелкие буржуа. Ваша жизнь — погоня за куском хлеба. Ваше солнце—грош. А я? У меня ничего нет. Только белье и одежда. Но я—богач. Меня, помимо зарплаты, согревает сознание, что я — участник общего, грандиозного дела. За уголком, который каждый из нас занимает, мы видим большую страну—нашу общую собственность, которая нас облагораживает и поднимает на труд. О, сколько, сколько раз на улицах Берлина, шагая рядом с вами, я мысленно бродил по улицам Москвы, по дорогам нашей республики? Ее жизнь проносилась передо мной на экране моего воображения. Помню, на центральной улице Москвы, где теперь возвышается Главный почтамт, долгие годы зиял котлован, выложенный кирпичами. То была рана в сердце Москвы. Мимо этого места я не мог проходить спокойно. Я с грустью думал о стране-пустыне. Хотелось знать, какая судьба будет у этих пустырей, заросших бурьяном. А теперь? Где пустыри и где моя грусть? Когда я в Москве выхожу на улицу, меня охватывает волна тепла и света. Во мне поднимается радость, она в груди, как в переполненном сосуде. Вот какой-то дом, устремленный к небу, сбросил леса. Он открывается моим глазам, как картина, с которой художник только снял холст. Я стою и смотрю этому дому в лицо, как желанному гостю. Я горд. Все дома, все заводы, выросшие внезапно на пустырях, в буране энергии, которую развил новый класс,—все это мое. Я—богач. Огромная, богатейшая страна—моя. Скажите, доктор, понятно ли вам это чувство?

— Это — агитация, политика! — отвечали вы мне, когда я вам говорил о нашей стране. И теперь я вижу, как маленький человек в белом халате, сгорбившийся под ношей тоски, кричит:

— Я любил девушку, понимаете? Я дрожал, думая о ней. Ее душа мне казалась чистой и ароматной, как цветение роз. Для меня она была воплощением честности. Но вдруг я узнал, что она—потаскуха. Теперь не могу думать о ней без отвращения. Такое же чувство у меня к политике!

Бедный, маленький человек! Вас ограбили. Вы потеряли не только хлеб, но и веру, идею. В самом деле, в кого и во что вам верить?

Повернем внимание лет на пять назад. В Берлине на тумбах для афиш появились грозные слова:

— Наступление! Наступление! Наступление!

Вы это помните, доктор? Так интригующе возвестил о себе маленький, хромоногий Геббельс, человек с лицом обезьяны и с душой змеи. Теперь он—в фашистских чинах, а тогда был еще непристроившимся доктором. Он появился в Берлине, когда там начался кризис, а у нас—пятилетка. У вас заводы, конторы и лаборатории выкачивали людей на улицу, а у нас—заводы, конторы и лаборатории всасывали людей с улицы. Наша страна, мы, миллионы наших, ринулись в свое завтра—верное и четкое, как расписание ваших поездов. А у вас — миллионы людей просыпались с тяжелым осадком в груди, выпивали чашку кофе и, глядя в затуманенное будущее, тоскливо спрашивали:

— Что будет завтра?

Именно тогда Геббельс провозгласил свой поход на покорение души маленького человека. Он назвал свою газетку так: «Наступление угнетенных против угнетателей». И всем, кого гнетет забота о завтрашнем дне, он кричал:

— Работники лба и кулака, в наступление!

Геббельс обещал добыть счастье для маленьких людей в кармане больших людей. Многие ему поверили и встали под знамя со свастикой. С фанатической верой они несли к урнам избирательные бюллетени. Они с трепетом ждали, когда ефрейтор станет канцлером. Наконец, свершилось. Ефрейтор, от которого они ждали спасенья, стал неограниченным диктатором. Что же изменилось? Что получили маленькие люди? Попрежнему маленький человек думает с тоской: что будет завтра? Что делать молодым людям до 25-летнего возраста? Их всех поголовно снимают с работы. Они—ветки, срезанные с дерева. Маршировать в арестантских ротах принудительного труда—вот их карьера, стать пушечным мясом—вот их будущее. Что же будет завтра? Обещали разделить между мелкими торговцами универсальные магазины, обещали отдать землю крестьянам, а фабрики—рабочим, обещали все—не дали ничего! Попробуйте, доктор, напомните об этих обещаниях, вам отрубят голову. Вы сами со скорбью рассказываете мне, как обезглавили Рема, человека, который, по вашему мнению, отражал настроение маленьких людей. Вы спрашиваете, слышал ли я про змею, которая пожирает свой хвост, чтобы не умереть с голода. Да, я слышал про такую змею и знаю, на что вы намекаете. И я приветствую ваше разочарование! Это — просвет в будущее.

— Я себя чувствую, как человек, который сидит один в темной комнате и не знает, где выход,—пишете вы.

— Доктор, посмотрите на Восток!

Я знаю, вас учили смотреть на Восток, как волк смотрит на овец. Вот роман Геббельса. Его строки—яд в пилюлях. Он зовет к интервенции. Грядущую схватку он именует смертельной схваткой двух идей — пангерманизма и панславизма. Жулик! Не смеет назвать нашу идею ее именем: самое имя страшит его. Он пробует подменить ее гнилушкой. Неужели вы не знаете, что панславизм давно истлел в гробу, а пангерманизм—псевдоним волчьего аппетита Круппа и Тиссена? Неужели вы не понимаете, что вас хотят натравить не на панславизм, а на единственную в мире страну, где строится социализм?

Стоит мне только взглянуть на улицы Берлина, скованные полицейщиной, запруженные толпами голодных людей, избиваемых дубинкой, стоит только подумать о вашей стране, превращенной в застенок, и я проникаюсь невыразимой нежностью к моей родине. Я горжусь своим отечеством. Да, я патриот! Разве можно не любить страну, которой управляет рабочий класс, возглавляемый Сталиным? Жаль, что я—не поэт. Я бы написал песню благодарности великому классу. Я бы ему сказал:

— Благодарю за все, что ты сделал со мной и со страной нашей. Благодарю за то, что ты сверг класс паразитов, уничтожил дух лавочников и возвеличил труд; за то, что открыл нам золотые россыпи науки и искусства; пробудил в нас сознание собственного достоинства, изгнав из страны нашей наемное рабство, изгнав покорного раба из наших сердец; и за то благодарю тебя, что хожу по земле уверенно, с ясным взглядом в будущее, и за то, что ты сплотил народы в одну семью труда и мира, без взаимной грызни и войн, дал им свободу, вернул им юность; и особенно благодарю тебя за то, что взял нас, маленьких людей, в свое лоно и сделал большими!

Да! У нас нет больше маленьких людей. Это капитализм делает человека маленьким, принижает, уродует его душу. Мы—хозяева своей страны, все трудимся под ее небом, и труд у нас—дело чести.

Вы жалуетесь, доктор, что вы скованы. У вас мало возможностей, а вот у меня слишком много возможностей. Я страдаю от того, что не могу их использовать. Вы не знаете, как плодородна почва в социалистической стране. Только расти и цвети, кто хочет. Завтра будет лучше, чем вчера. Мы в этом уверены.

Вот я снова брожу по улицам Берлина. Они отполированы автомобилями и блестят, как зеркала. На тротуарах лежат тени величественных домов. Толпа пестреет, словно поляна с цветами. Из открытых кафе вырывается музыка. Что бы ни играли, все звучит похоронным маршем для этой толпы, зараженной чумой безработицы. И только я один слышу настоящую музыку—музыку собственного сердца. Здесь все—волы с ярмом на шее. Я — посол нового мира. Я улыбаюсь, увидев свое отражение в зеркале. Улыбаюсь себе и своим мыслям. Моя фантазия играет, уносясь далеко за горизонты времени. Меня ослепляют молнии будущего. Я вижу в величественных домах жакты, в универмагах Тица—рабочие кооперативы, а во дворце на площади—Всегерманский Центральный Исполнительный Комитет совета рабочих и красноармейских депутатов. И кажется, с заводов стерты позорящие имена Тиссена и Круппа, с людей сорвано ярмо, воздух страны очищен от яда гниющего строя, а толпа улыбается и вольно дышит. Я—посол будущего на этих улицах, отданных во власть полицейских. И я проникаюсь благодарностью к стране, которая сделала меня таким. Это она—страна моя—играет в моей крови и в моем воображении. Я велик ее величием. В моих глазах—стальной отблеск ее силы. В моей груди—ее мужество. Я знаю: на школьной скамье истории все народы—наши ученики.

Помните, доктор, мы были с вами на похоронах в Гамме? Рабочие несли убитого товарища на кладбище. Полиция преградила им путь. Вахмистр приказал пропустить только родственников. Рабочие бросились в бой за право отдать честь покойнику. Полицейские дубинки свистели над толпой, ей стреляли в лоб. Через несколько дней снова шла на кладбище сумрачная колонна, неся вереницу красных гробов и венки с лентами, на которых было написано: «Бойцам за советскую Германию». У входа на кладбище снова произошла стычка с полицией, снова пали жертвы, но рабочие прорвали полицейскую цепь, и там, у широкой могилы вышел седой человек и прокричал:

— Братья! Мы одержали победу. Мы завоевали кладбище, мы должны завоевать всю страну!

Я вам говорил тогда: учитесь у них мужеству! Но услышал ваш холодный ответ:

— Вы зовете меня к тем, кто находится в проруби, под водой!

А вот недавно я был в Ленинграде, на заводе, где рабочие и служащие в течение месяца изучали историю германской компартии. Собрались тысячи людей, и когда появился поседевший в боях Фриц Геккерт, по собранию прошла непередаваемая дрожь. Рабочие поднялись и, поднимая кулаки, прокричали три раза:

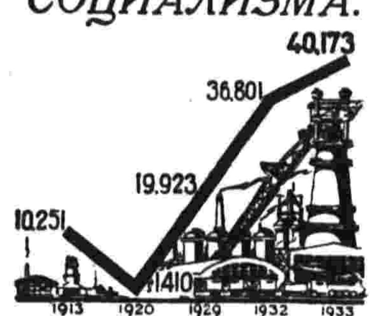
— Рот фронт!

В моей памяти тогда поднялись крики, которые я слышал на кладбище в Гамме. Это наше настоящее перекликается с вашим будущим. И если бы вы были здесь со мной, я бы сказал вам: учитесь солидарности и братству.

Вы пишете, что фашистская Германия—военный лагерь, бомба в руках сумасшедшего. Мы знаем, что эта бомба готовится и для нас. Разве вы не слышали призыв «На восток!» Ваш зверь точит зубы на нашу Украину. Будьте уверены: всякий, кто нападет на нас, сломает себе голову. Нашу границу защищают бетон, артиллерия, авиация и безграничная, непобедимая наша любовь. Знаете ли, что ваш враг—не мы, советские граждане, что ваш враг—в вашей собственной стране, и вам надо вырвать свою родину из его рук!

Когда я ехал к вам, поезд вдруг замедлил ход, паровоз загудел протяжно и звонко, пассажиры бросились к окнам вагонов. Что случилось? Мы переходим границу. Значительный миг! И я бросился к окну, смотрел с недоумением на заросшую травой землю, на небо в облаках. Та же земля, такое же небо! Меня охватило возмущение. Почему народы разделены заборами границ? А на обратном пути, когда я вез в памяти картины буржуазного мира, хотелось обнажить голову перед советской границей. Здесь кончается ночь и начинается утро человечества. Есть в мире только одна граница, за которую стоит умереть,—советская граница. И когда я вступил в нашу страну, я сказал себе: маленький человек! Счастье не уйдет от тебя, счастье тенью ходит за тобой, если ты ходишь по советской земле. Береги же эту границу, маленький человек всех стран. Если хочешь знать, что будет завтра, смотри сюда, на восток. Здесь твое будущее. Здесь маленькие люди становятся большими!

ПОЗИЦИИ СОЦИАЛИЗМА.

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ крупной промышленности (без лесозаготовок и рыбной, в ценах 1926—1927 г.) составляла в 1913 году **10.251 млн** руб., в 1920 году—**1.410 млн руб.**, в 1929 году—19.923 млн руб., в 1933 году — **40.173 млн** руб.

* * *

УГОЛЬ. В 1917 г. Россия добывала в месяц **2.602 тыс.** тонн каменного угля, а в этом году (январь — октябрь) СССР добывает **7.497 тыс.** тонн угля, что составляет 285,6 проц. по отношению к 1917 году. В то же время добыча угля в США сократилась на 37,2 проц., в Германии — на 27,7 проц. и в Англии — на 13.4 проц.

* * *

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ. В 1921 г. районные электрические станции производили 26 млн киловаттчасов в месяц, а в нынешнем году (январь—сентябрь) они дают в месяц 1.047 млн киловаттчасов. **Рост в 40 раз!**

* * *

ТРАКТОРЫ. Еще в 1930 году тракторные заводы СССР выпустили 12.731 трактор. В прошлом году мы получили 78.265 тракторов, а за 10 месяцев 1934 года уже выпущено 77.303 трактора.

* * *

АВТОМОБИЛИ. В 1930 году советские автозаводы произвели 4.226 автомобилей, в прошлом году — 49.751 автомобиль, а за 10 месяцев текущего года—57.517 автомобилей.

* * *

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ. Длина всех эксплуатируемых железнодорожных путей в России в 1913 году составляла 58.549 километров. В настоящее время длина пути — 83.900 километров.

* * *

ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ. В среднем каждые сутки в 1913 г. грузилось 27.400 вагонов. Среднесуточная погрузка за 10 месяцев 1934 г. составляет 55.614 вагонов.

* * *

СРЕДНИЙ ЗАРАБОТОК. В 1924 г. средний месячный заработок рабочего (включая учеников) составил 39 р. 23 к. В 1929 г. средний заработок рабочего (без учеников) составлял 77 р. 06 к., в 1933 г.—127 р. 17 к. и в первом полугодии 1934 г., по предварительным данным,—137 р. 52 к.

ТВОРЧЕСТВО.

Бор. ГАЛИН.

В Хибины поезд уходил в сумерки.

Евгений поехал с охотой: прельщала возможность побывать в новых местах.

Выехать надо было вечером, и он, не торопясь, собрал в портфель свое несложное хозяйство. Главным образом новые книги. «В до-ро-ге про-о-чту», — нараспев сказал и, наткнувшись на старый, потрепанный томик, молча и бережно отложил его в сторону. С этой книгой было связано немало воспоминаний. С ней он прибыл весной 1930 года в Ленинград на «Электросилу», в тот день, когда открывали громадный, с высокой стеклянной крышей турбокорпус. Это было 1 мая, утром. Приземистый юноша в закатанной по локти рубашке, не оперившийся птенец, стоял в толще рабочих, смотрел, как скользят тени от плавно тронувшегося мостового крана. Это был Евгений. Он жадно слушал энергичную, пламенную речь смуглого директора. Герой любимой книги, тот, кто построил туннель, соединявший два континента, инженер Мак-Аллан также имел смуглое, сухое лицо, покрытое веснушками; у него были темные волосы с красноватым оттенком, а на правой руке виднелись голубые следы татуировки.

...В Хибинах он читал урывками: отвлекала авария машины. Шуэтт, инженер немецкой фирмы, помогал ему ликвидировать аварию.

Жили они в одной комнате, и по вечерам Евгений оживленно излагал ему свои мысли по поводу аварии машины, обнаружившей порочность в самой идее конструкции. Шуэтт избегал разговоров. Они отдалились друг от друга, каждый занимался своим делом. У Евгения были книги, и он занялся ими. Судьба француза и немца глубоко волновала его. Он прочел книги залпом на протяжении двух вечеров, и на третью ночь, когда Шуэтт сам пригласил его выпить в честь ликвидации аварии, он не отказался, но пил нехотя, встревоженный прочитанными страницами.

Немец хмелел; он расчувствовался и неожиданно резким движением сорвал с себя галстук.

— Я не слепой, — угрюмо пробормотал он и сердито взглянул своими круглыми, безмятежно голубыми глазами на русоволосого русского инженера.

— Где же счастье? — он захныкал, свалился на кровать и заснул.

Евгений отодвинул книги Запада таким движением, точно они мешали ему размышлять. А разобраться во всем том, что он прочел, надо было. Все эти большие и маленькие люди из книг как-то сливались в его представлении. Удивительная вещь: казалось, что у них точно одно лицо и говорили они унылым, жалким голосом. Тускнел любимый образ Аллана, человека крепкой воли и широких творческих масштабов. Куда же девался он, почему заглох его крепкий, сильный голос, которым он говорил о своем проекте туннеля:

— Вот тут Америка, а вот Европа.

Ну, а эти о чем говорят? Он резко повернулся лицом к немцу и вполголоса задумчиво спросил: «О чем они говорят?»

На разные лады — одни сентиментально, другие с горькой, насмешливой иронией, но все они твердили одно и то же:

— Мир заперт. Мы подошли к самому краю! В жизнь идешь не вверх, а вниз.

Француз, юноша с бледным лицом и насмешливой улыбкой, покинувший ад войны, бродивший в лесах Африки, побывавший в Америке у Форда, где он увидел застекленные приземистые здания вроде бесконечных клеток для мух, — этот парень сказал в тоске и отчаянии:

— Замолкла в нас музыка, под которую плясала жизнь, — вот и все. Вся молодость умерла где-то там, в конце света, в тишине истин. И куда итти, спрашиваю я вас, когда нет уж при себе **необходимой дозы безумия?** [1]).

В комнате было душно. Спать не хотелось. Евгений подошел к немцу, взглянул на его пухлое, обиженное лицо и осторожно прошел к выходу.

Влажный, туманный воздух освежил его. Было тихо. «Я ищу счастья».—вспомнил он жалобу Шуэтта. В обостренной памяти всплывали эпизоды и фразы из прочитанных книг, различные встречи, клочья недавних споров с друзьями, возникло желание свести это все воедино, добиться ясности. Вспомнились слова Роберта Андреевича о конструкторской работе: «В этом вся моя жизнь». И сам он, высокий, сухой и корректный, застегнутый на все четыре пуговицы шеф-электрик.

И рядом с ним грузная, сутулая фигура Альфреда Селестиновича — седого электротехника с большим именем и тихим, властным голосом. Евгений уважал дружбу этих двух людей, так внешне несхожих друг с другом. Один из них, шеф-электрик, обладал большим об'емом знаний и сведений, а второй, Роберт Андреевич, отличался широким взглядом на машину, которую он создавал с точностью в расчетах и смелостью в конструкции. Прямой, высокий Роберт Андреевич казался даже несколько суховатым в обращении.

Он взглянул по сторонам, тишина успокоила его, и он сказал с какой-то торжественностью: «Друзья, я беру самые обыкновенные примеры из жизни электриков, инженеров, которых мы знаем. Что ими двигает?»

Но сперва о человеке с голубой татуировкой на правой руке, о вымышленном, но любимом герое, который, об'ясняя свой проект соединения Америки с Европой, провел две черты мелом на доске. О Мак-Аллане.

— И не столько о нем, сколько о людях, работавших в туннеле. Вы помните великолепно описанные картины, хотя бы эту: полуголые люди с потными спинами, искривленными от напряжения ртами. Они работали в «аду», там люди быстро глохли, и когда садились в поезд, отвозивший людей в «город Мака», то тут же засыпали от невероятной усталости. Что же ими двигало, вернее, кто их подгонял? Деньги! О них сказано: доллары являлись миллиардами маленьких энергичных воинов, сражавшихся с деньгами всех наций и всех рас. Они сражались! Они собирали хлеб в Канаде и превращались в табачные плантации на Суматре. Это была война!..

...Так о деньгах сказать! Отлично сказано. Там были инженеры, которых захватил этот гигантский проект, но в конце концов деньги швыряли и распоряжались ими по своему усмотрению. Даже Мак-Алланом, который работал в лучшие годы буржуазии, в годы дерзаний и больших проектов.

— В Америке есть специальный термин «производственная линия смерти». Эта «линия смерти» с каждым годом грозит все большему кругу специалистов, мозги которых уже не нужны капитализму. В противовес линии смерти у нас существует творческая линия, линия жизни. И замечательна она своими творческими возможностями. Американского инженера фирмы «Фрейн» привлекла в нашу страну на площадку Кузнецкстроя высота технических целей. Если бы эти цели, сказал он, были проще, будничнее, я бы сюда не поехал. Но тут мы имели дело с исключительным созданием техники. Это хороший кусок работы!

— Седеющий, сердитый на вид академик Винтер назвал свою жизнь счастливой. В самые трудные будничные минуты, когда сооружалась Днепровская станция, академик ночью обходил стройку, он подымался на леса, опускался в каналы, прислушивался к работе механизмов и при виде такого грандиозного разворота работ говорил себе: «Крепко заверчено, дело идет, красота!» Наш шеф-электрик Роберт Андреевич говорит: «Самые смелые планы, о которых мы и не могли мечтать до революции, сейчас претворяются в жизнь. Мы счастливо улыбаемся, рассматривая чертежи и говорим: «Это будет замечательная машина».

— Но разве раньше они не творили? Г. О. Графтио до революции защищал проект Волхова. Студент Роберт Андреевич напряженно слушал его, возбужденный блестящими, смелыми расчетами электротехники. Эти люди, публично защищая свои проекты, говорили друг другу: о, это будет замечательная станция. Они проектировали гидростанции на Свири, на Волхове, на Выге, Куре, на реках своей обширной и богатой водными ресурсами страны. В мечтах они добывали белый уголь, но творческая мысль, как птица с подрезанными крыльями, камнем падала в болото российской действительности.

В 1929 году Роберт Андреевич возвращается из заграничной поездки: он привез опыт Америки и Европы. Пятилетка открыла перед конструкторами такие богатые перспективы,—предстояло выпустить полтора миллиона киловатт установленной мощности,—что Роберт Андреевич отбросил все, что могло помешать ему: кафедру в институте, профессорскую деятельность, потому что в расчетах и конструкциях американизированной серии он увидел яркий, безграничный горизонт.

— Кончилась эпоха копирования, началась своя творческая эпоха. Вот здесь и произошла осечка с другом Роберта Андреевича — с Адольфом Селестиновичем. Мы щадим самолюбие старика и не напоминаем ему о годах, когда он привлекался за вредительство. Старик считает это пустыми, вычеркнутыми из своей жизни годами. Одно время он брюзжал, томился безделием и утверждал, что люди техники решают нейтральные общечеловеческие задачи, далекие от политики. Обычная вещь, в которую они сами не верят.

Старик продолжал брюзжать, но ему не дали возможности страдать от безделья: привлекли к созданию новых машин. И он настолько вработался, что стал по своему обыкновению открыто говорить, что мы, мол, недостаточно смелы, все еще тянемся на-поводу у Запада, тогда как у нас есть все шансы двигаться самостоятельно. Его выпустили из тюрьмы, и он уехал в Европу. Кое-кто думал: старик останется. Нет, он вернулся. В чем же дело? Я думаю, что заграничная поездка дала почувствовать старому электротехнику, где настоящее поле для творческой работы. Он вернулся к нам и уехал с учеником на Днепр, где выяснял, почему американский генератор «лает». Ночью, когда они остались вдвоем, ученик, терпеливо выслушав очередную порцию стариковской воркотни, спросил его, что слышно в Европе и почему он там не остался? (Темнота располагает к прямым, откровенным беседам). Старик попробовал отшутиться: в Манчестере, мол, туманно, климат не тот. Он помолчал, затем признался: «Воздух там не тот. Мутно. А это,—он показал на огни плотины,—для меня не безразлично».

— Ровесники, разве вас не охватывает зависть и волнение, когда вы узнаете, что такие же ребята, как и мы, поднялись в стратосферу, разбили ядро атома, летали из Ванкарема в лагерь Шмидта, совершили великолепный по трудностям полет в «РД», проектируют новейшие машины? Я один из счастливых людей нашей страны: разве это не великолепный кусок работы—спроектировать турбогенератор в 100 тыс. киловатт? Такой машины не знают ни Европа, ни Америка. Не потому, что они технически бессильны,—нет! Но такая машина, такой большой мощности, может быть, создана только при плановом хозяйстве. Существование ее зависит от наличия советской власти, которая организует энергетическое кольцо в стране. С нею, с новой 100-тысячной машиной, мы начинаем новый тур электрификации. Это будет великолепная, отличная машина!

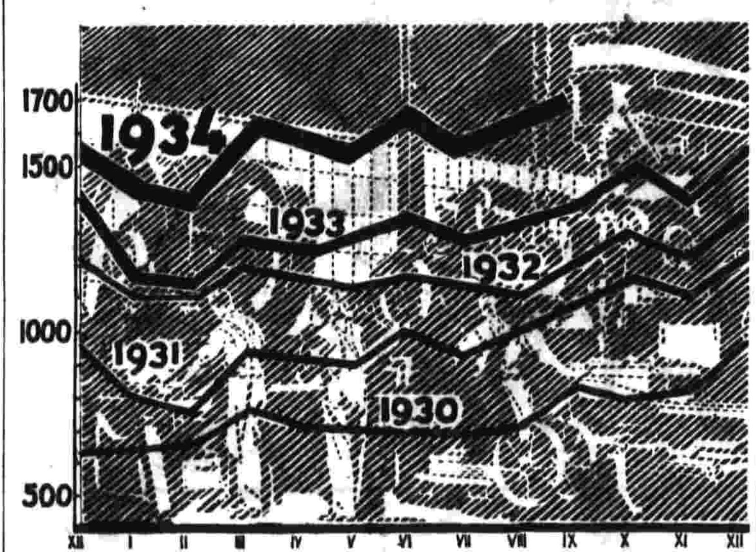
Евгений видел ее в разрезе такой, какой он набросал ее на кальку. Он пошел быстрым шагом, размахивая руками, затем побежал. Он ворвался в комнату с шумом и смехом. Шуэтт укладывал свои вещи в чемодан. Евгений прислонился к косяку двери и сказал, точно они продолжали незаконченный разговор:

— Послушайте, Шуэтт, парень с Запада полагает, что в жизни они идут не вверх, а вниз. Давайте перевернем его формулу. Что скажете?.. Мы идем вверх, а не вниз!

Шуэтт, полуобернувшись, внимательно взглянул на широкоплечего русского инженера; он вдруг засмеялся и повторил дважды, как эхо, слова русоволосого парня:

— Не вниз, а вверх. Вверх!..

[1]) Селин. «Путешествие на край ночи».

Кривая нашей промышленности знает только одно направление—вверх! Эта диаграмма показывает рост валовой продукции промышленности Наркомтяжпрома (без сезонных отраслей) за 1930—1934 гг. по месяцам в миллионах рублей по ценам 1926—27 г.

ПОЗИЦИИ СОЦИАЛИЗМА.

ФОНД ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ рабочих крупной промышленности (включая учеников) составлял в 1923—1924 году—656,9 млн руб., в 1929 году—2.645,6 млн руб., а в 1933 году—7.156,6 млн рублей.

* * *

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ. В настоящее время в СССР 861 научно-исследовательский институт и 190 филиалов, 82 музея.

* * *

СТРАНА УЧИТСЯ! В 1933/34 учебном году в школах СССР обучалось более 22 миллионов детей. В высших учебных заведениях и техникумах СССР на 1 января 1934 года обучалось 1.155 тыс. человек. В США в 1930 году в университетах и колледжах обучалось 1.086 тыс. чел., в вузах Германии в прошлом году—128 тыс. человек, в Англии в 1932 году—49 тыс. человек. В последние годы число учащихся в высших школах капиталистических стран систематически сокращается.

* * *

БИБЛИОТЕКИ. До революции в России было не более 15 тыс. стационарных библиотек, а передвижных библиотек вовсе не было. В настоящее время в СССР—35 тыс. стационарных библиотек, более 200 тыс. передвижных, более 150 тыс. учебных и около 5 тыс. научных и специальных.

* * *

ТЕАТРЫ И КИНО. К началу этого года в СССР было 560 театров и 29 тыс. стационарных и передвижных кино, из них 18 тыс.—на селе. В СССР—15 тыс. стационарных кино, а в Германии их—5.071, в Англии—4.951, во Франции—3.300.

* * *

В НАШИХ ГОРОДАХ. До революции трамвай имели 34 города, теперь—57. Канализацию имели 21, теперь—59 городов, водопровод имели 234, теперь—379 городов, электрическое освещение имели 178, теперь—577 городов.

Рис. худ. А. Кейль.

Г. ВАСИЛЬКОВСКИЙ.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

История знает много десятилетий и даже столетий, которые мелькают, как серые пятна, и особенно ничем не выделяются. Но революция не знает серых пятен. Большая жизнь революции огненна, как пламенные сердца ее бойцов, и ярка, как ее политические лозунги. Революция быстро живет. Она спешит реализовать свою идею, чтобы достигнуть своей цели. Вспомните годы революции! Каждый из них—это целый мир явлений, событий; это целая эпоха борьбы; это красная веха на пути освобождаемого от оков капитализма человечества.

1934 год—не исключение. Он занимает свое особое место в новой летописи мира. В Советском Союзе это был год большого роста культуры во всех областях жизни, в частности в организации производства в тяжелой промышленности.

Социалистическая революция не только уничтожила эксплуататорские классы, но она изменила отношение трудящихся к труду и создала новую организацию производства, новые производительные силы, чтобы люди, все трудящиеся люди могли жить зажиточно и в достатке. Ведь власть в Октябре наша партия брала для того, чтобы рабочие и крестьяне стали хозяевами жизни и пользовались всеми ее благами.

Вместе с первыми выстрелами социалистической революции перед рабочим классом встала проблема организации промышленности, развития производительных сил. Буквально на второй день после Октября, среди величайшей революционной ломки всех отношений, среди разгорающейся по-настоящему войны с врагами, Ленин уже обдумывал проблемы новых, социалистических стимулов. Тогда родилась его гениальная статья о соревновании, тогда были сформулированы очередные для того времени задачи советской власти в области организации промышленности.

Гражданская война отодвинула все хозяйственные вопросы на задний план. После окончания гражданской войны, когда страна взялась за восстановление разрушенной промышленности, буржуазные идеологи говорили: ну, что ж, капиталисты до революции построили предприятия, восстановить их—это уж не бог весть какое искусство. Но дальше будет провал. Строить новые заводы не под силу будет большевистским варварам, захватившим власть. И всякие Гриневецкие, самые толковые люди капиталистического класса, в своих «Послевоенных перспективах русской промышленности» пророчили, что страна станет аграрным придатком к капиталистической индустриализации за границей. А затем... реставрация.

Революция шла своим путем. После восстановления старых предприятий начался период строительства новых промышленных гигантов, период индустриализации страны. Это сопровождалось новым взрывом саботажа со стороны большей части старой технической интеллигенции, принявшего формы вредительства, шпионства, измены своей стране. Но революция была слишком сильна и опытна. Вредительство осталось только эпизодом.

Когда мы построили новые заводы и фабрики, современные буржуазные патриции капиталистического Рима говорили: построить фабричное здание—вещь несложная; купить за границей наиболее современные машины и установить их в новых заводских коробках тоже можно, но вот овладеть ими, научиться работать на них, производить такие же машины—здесь революционные варвары будут побеждены.

В стране происходила тогда всем памятная борьба за Сталинградский тракторный завод. Там решалась судьба революции. Ибо чем является революция без уменья производить машины высокой техники, без уменья производить тракторы и автомобили? Победа у сталинградского конвейера имела, пожалуй, такое же значение, как борьба за Царицын на том же месте, на берегу Волги, в годы гражданской войны. И тогда и теперь боями лично руководил Сталин. И тогда и теперь страна победила.

Никто больше не сомневается в хозяйственных способностях революции. Страна научилась не только строить огромные заводы, но и производить сложнейшие современные машины. Партия создала новую техническую интеллигенцию из рабочего класса, из колхозников. Советский Союз стал мощной индустриальной державой с крупным коллективизированным сельским хозяйством. И наступил новый ответственный момент в развитии народного хозяйства: **как** производить и **за сколько** производить.

Можно, конечно, производить трактор, но израсходовать в два раза больше металла, в два раза больше рабочей силы, наносить в два раза больше оборудования, чем это требуется. Само собой разумеется, что так хозяйничать нельзя. Социализм требует наиболее рациональной, наиболее научной формы организации производительных сил. Мы как раз находимся на таком этапе развития, где новые методы более культурной, более производительной работы начинают прокладывать себе широкий путь. 1934 год принес много нового в этой важнейшей для судеб революции области, и в этом его замечательная особенность.

Культурой в самом широком смысле этого слова, — вот чем дышит теперь промышленность. Речь теперь идет о том, чтобы производить наиболее совершенное в мировой технике и наиболее совершенными методами. Если производишь синтетический аммиак, то теперь диктуется требование, производи его наиболее совершенными методами, под наиболее возможным технически высоким давлением. Если буришь скважину, бури ее американскими темпами. Если плавишь металл, добейся лучших, мировых коэффициентов использования домен и мартенов.

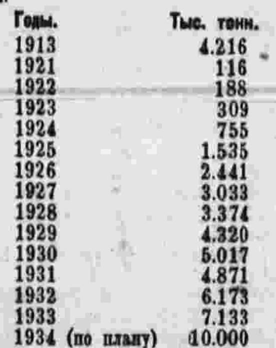
После известного выступления товарища Орджоникидзе на XVII с'езде партии, именно технические коэффициенты стали мерилом оценки работы металлургического завода. Если ты даже выполнил программу, но печи плохо используются, значит, программа составлена вне учета технических возможностей, значит, часть «основного капитала» страны даром пропадает, значит, ты плохой директор. Если ты даже выполнил программу выпуска автомобилей, но часть станков бездействует, значит, ты никудышный руководитель. Вот как обернулось дело в 1934 году. Ведь не случайно на втором совещании хозяйственников проблема резервов была центральным вопросом. Не случайно, что так остро в практической плоскости именно в этом году стала проблема станкостроения и внедрения во все поры производства мировых нормативов. Еще никогда поездки за границу наших хозяйственников не давали таких результатов в смысле роста культуры управления производством, как в нынешнем году. Закономерно и то, что на первый план выдвигаются конструкторы, творцы новых машин и приспособлений, увеличивающих производительность труда. Штурмовщина в производстве все больше уходит в область прошлого. Центральной фигурой становится дисциплинированный, знающий, толковый, культурный человек. Организационный хребет предприятий окреп. Стало больше порядка, дисциплины. Производство (чего нельзя еще сказать о капитальном строительстве) начинает больше опираться на все более солидный организационный остов.

Эта внутренняя напряженная работа, мало заметная для невооруженного глаза, повлияла очень сильно и на внешность наших предприятий. Подумать только, как изменились наши заводы, люди, рабочие кварталы и поселки в 1934 году. Снесение Собачевки в Горловке и переселение шахтеров из хибарок в новые дома—это был только наиболее яркий пример того, что происходит почти везде в той или иной мере. На заводах стало чище, опрятнее, больше порядка. Цветы. О, эти цветы, о которых много у нас пишут. Одно из самых нежных и изумительных созданий природы обступило цехи социалистической промышленности. Цветы сыграли колоссальную роль в росте культуры производства. Перед «лицом» газона труднее бросить окурок не в специальный ящик и производить брак. Товарищ Жданов, директор Дальзавода во Владивостоке, показывая многочисленные клумбы, которые, несомненно, являются достойным обрамлением продукции этого предприятия, рассказывал, что когда начали садить цветы на заводском дворе, где раньше была грязь, старые рабочие приносили цветные горшки из дома и ставили их около клумб.

Это только первые ласточки. Говорить не приходится, что есть еще много безобразий и варварства в производстве. Перед нами лежит еще большая полоса борьбы за социалистическую культуру промышленности. Только теперь, когда многие безобразия устранены, на первый план все больше и больше выдвигаются проблемы культурного управления, пересмотра многих, устаревших уже в связи с новой технической базой страны, элементов в самой организации заработной платы и т. д. В 1934 году по-настоящему практически дошел до сознания широких масс лозунг товарища Сталина о пафосе освоения новой техники.

Более культурные методы управления уже сказались во многом в итогах нынешнего года. За 10 месяцев годовой план тяжелой промышленности выполнен, по предварительным данным, примерно на 82 проц. Выработка на одного рабочего за 9 месяцев увеличилась на 16 проц. при росте продукции по сравнению с тем же временем прошлого года на 27,9 проц. Количество рабочих выросло только на 10,1 проц. Последние две цифры еще раз с другого конца подтверждают значительный рост производительности труда. Себестоимость за 8 месяцев снижена на 6,5 проц.

Наиболее ярко успех тяжелой промышленности в 1934 г. отражается в черной металлургии. Металлургия — одна из более сложных отраслей промышленности. Сам по себе технологический процесс прост. Но организация этой отрасли очень сложна. Металлургия требует громадных средств. Эта последняя проблема социалистического накопления давно решена. Построены Магнитогорск, Кузнецк и другие металлургические заводы, а старые, в большинстве случаев, по существу заново реконструированы. Это сделано на советские деньги. Но с организацией производства были огромные трудности. И не случайно черная металлургия — одна из старейших отраслей промышленности — до последнего времени резко отставала. Нужен был общий под'ем культуры управления, новые методы работы, воспитание дельных кадров металлургов, чтобы сдвинуть этот Эльбрус. Стоит вспомнить кривую выплавки чугуна за годы революции, чтобы в этом убедиться.

Годы.	Тыс. тонн.
1913	4.216
1921	116
1922	188
1923	309
1924	755
1925	1.535
1926	2.441
1927	3.033
1928	3.374
1929	4.320
1930	5.017
1931	4.871
1932	6.173
1933	7.133
1934 (по плану)	10.000

Черная металлургия, пожалуй, больше других отраслей, пострадала от интервенции. В 1921 г. выплавка дошла до нуля. 11 лет после окончания гражданской войны выплавка чугуна находилась по существу на уровне 1913 г. По-настоящему черная металлургия двинулась вперед в 1934 г. План выплавки чугуна в 1934 г. будет перевыполнен. За десять месяцев выплавлено 8,6 млн тонн чугуна. Осталось до конца года 2 месяца. Домны уже теперь выплавляют в среднем свыше 30.000 тонн в сутки. Это даст свыше 1,8 млн тонн за ноябрь и декабрь. За год будет выплавлено примерно 10,4 млн тонн чугуна.

На 3 с лишним миллиона тонн больше, чем в прошлом году! Это, несомненно, большой важности исторический факт. Такого рекорда не знала ни одна капиталистическая страна даже в хорошие для них времена. Этот рост выплавки чугуна сопровождается под'емом выплавки стали и довольно значительным за последнее время выпуском проката, улучшением использования печей и станов, снижением себестоимости. При снижении себестоимости в тяжелой промышленности в среднем за 8 месяцев на 6,5 проц. черная металлургия снизила за это время себестоимость на 8,9 проц. Некоторые заводы уже снимаются с дотации государственного бюджета, который выплачивал этим заводам разницу между высокой себестоимостью и отпускной ценой. Не следует забывать, что везде в капиталистических странах металлургия живет в значительной степени за счет государственной кассы.

Количество рабочих в черной металлургии выросло за 9 месяцев по сравнению с прошлым годом на 9,7 проц. при росте выплавки чугуна на 49,7 проц., выплавки стали — на 42,6 проц., выпуска проката — на 37 проц. Характерно, что вновь пущенные в 1934 г. домны выплавили за 10 месяцев около 800 тыс. тонн чугуна, а свыше 2 млн тонн страна получит благодаря освоению техники домен, построенных в прошлом. При чем надо отметить, что резервы черной металлургии, как и всей промышленности, еще колоссальны. Все домны еще далеки от лучших мировых коэффициентов.

Успехи тяжелой промышленности—только одна из глав этого замечательного 1934 года. Культура не задержалась на пороге предприятий. Вся жизнь в этом году мировых рекордов довольно значительно изменилась.

Над всем этим, как снежная вершина, высится XVII с'езд нашей великой, славной партии, руководительницы и души страны, исторический доклад Сталина, хранителя нашей родины.

Выстрелы октябрьских дней 1917 г. переплетаются со звуками и красками замечательного 1934 года, года новых побед великой социалистической революции, водрузившей над миром знамя коммунизма, года изумительного расцвета культуры в странах.

РАСЦВЕТАЕТ НОВАЯ КОЛХОЗНАЯ ДЕРЕВНЯ!

«Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров... Еще больше изменился облик деревни. Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями».

И. СТАЛИН.

ЯНКА КУПАЛА.

Город Борисов

Течет река Береза плавно,
Течет, минуя горы, долы.
По берегам ее издавна
Воздвиглись города и села.

Стоит Борисов, вширь раскинут,
Стоит и думает он думу,
Каким он был, каким он ныне,
Внимает волн седому шуму.

Власть князей была тут,
Королей расправа.
Тут цари парили
В мгле веков кровавой.

Строили темницы,
Кандалы ковали,
На народном теле
Раны полыхали.

Были войны, битвы,
Кровь и слезы стлались.
Шведа, Бонапарта
Тут следы остались.

Воду из Березы
Пили немцев кони.
Про солдат Вильгельма
Помнят и сегодня.

Грабили культурно!
Жалости не знали:
И армяк последний
С бедняка снимали.

Пожили недолго,
Все же напоследки
Край обворовали
Гитлеровы предки.

А панов правленье,
Гнет их бессердечный
Помнишь ты, Борисов?
Помнить будешь вечно!

Было то недавно,
Помнит комсомолец,
Как была нещадна
Жуткая неволя.

Панские приветы
Знаешь ты, товарищ:
Виселицы, пули
И золу пожарищ.

Генерал Шептицкий
Здесь себя прославил:
Кровью и железом
Пир свой тут он справил.

У него, однако,
Нехватило силы
Сжечь, спалить идеи,
Как поля спалил он.

Генерал Шептицкий,
Пан ясновельможный!
Сапогом жандармским
Ты уж здесь не топнешь!

Ни [illegible], ни [illegible],
Здесь не будешь больше,
Пан ясновельможный
Королевской Польши!

Мощное оружье
Держит пролетарий,
Он тебя, каратель,
Встретит грозной карой!

Понесла Береза
Кровь людскую в море,
Вместе с этой кровью
И лихое горе —

Женщин овдовевших
И сироток нищих,
Жителей селений,
Ставших пепелищем.

Выжженный Борисов
Выгнал оккупантов
Рукой большевистской
И встает гигантом.

Встал он из развалин
Сильный и здоровый,
Фабрики, заводы
Выстроил он снова.

Трубы в высь вонзились,
В небо дым кидая,
И гудки запели,
Город пробуждая.

Наш народ рабочий
Отставать не будет.
Лишь у нас в Союзе
Есть такие люди!

Труд они встречают
Ласковым приветом —
Кровные они ведь
Сыновья Советов!

Ведь они ходили
Сами с паном драться
И сегодня строят
Стран своих богатство.

Говор по заводам,
Гул не умолкают:
Ленину поставить
Памятник желают.

Пусть стоит меж нами
Тот, кто днем и ночью
Весь свой век боролся
За судьбу рабочих.

Каждый долю сердца
Отдал не лукаво,
Чтобы шла все дальше
Ленинская слава!

И в саду воздвигнут
Памятник гранитный,
Чтоб стоял веками
Ленин с массой слитно.

Кончил жизнь Борисов старый,
Встал Борисов новый.
Не дымят огни пожаров,
Не звенят оковы.

Дни прошли войны суровой
И неволи горькой.
Но ты стой, Борисов новый,
На дозоре зорко!

Под советскими лучами
Не усни спокойно!
Хитрый враг за рубежами
Нам готовит войны!

Перевел с белорусского
СЕРГЕЙ ГОРОДЕЦКИЙ.

КОНЕЦ ПОШЕХОНЬЯ.

А. АГРАНОВСКИЙ.

Последний глуповский градоначальник Перехват-Залихватский Архистратиг Стратилатович (майор) начал, как известно, свою карьеру тем, что в'ехал в город на белом коне, сжег гимназию и упразднил науки.

Как давно это было, Салтыков-Щедрин не оставил точных указаний. Но жители Пошехоно-Володарска заявляют, что они сами помнят Перехват-Залихватского... Они вообще утверждают, что Салтыков писал «Пошехонскую старину» и «Историю одного города», имея в виду именно Пошехонье, уездный городишко бывшей Ярославской губернии, ныне Пошехоно-Володарск, Ивановской области.

Здесь именно, говорят нынешние жители Пошехонья, ссылаясь на Салтыкова-Щедрина, пошехонцы под дождем онучи сушили, на сосну Москву смотреть лазали, Волгу толокном месили, солнышко мешками ловили, соседей шапками закидывали, теленка на баню тащили, коров на крышах пасли, в кабаке последние гроши пропивали, в кошеле кашу варили, козла в соложеном тесте утопили, собаку за волка убили, свинью за бобра купили, рака с колокольным звоном встречали, щуку с яиц согнали, блинами острог конопатили, петуха на канате кормили, небо кольями подпирали, батьку на кобеля променяли, в трех соснах чуть-чуть не заблудились, ложку с'ели, комара за восемь верст ловить ходили, а комар у пошехонца на носу сидел...

Это они, пошехонские обыватели, именуемые головотяпами, имели привычку «тяпать» головами обо все, что бы ни встретилось на пути. Стена попадется — об стену тяпают; богу молиться начнут — об стену тяпают; городового завидят — опять об стену тяпают. «Драть же их завсегда свободно можно было».

Это здесь с древних пор установился порядок: принесет у пошехонца овца ярку — овцу на барина отпиши, ярку себе оставь; у кого грош случится, разломи его начетверо: одну часть чиновнику отдай, другую — ему же, третью — опять ему...

Последнего пошехонского Перехват-Залихватского, городского голову Черносвитова, все помнят очень хорошо. Он дожил до самых Октябрьских дней. А было при нем в городе и уезде вот что.

Семь вечно вняжащих, качающихся, от малейшего ветерка тухнущих керосиновых фонарей на весь город. Единственная женская прогимназия для «купецких» дочерей, и та не выдержавшая обременительных расходов. Шлагбаумы на всех под'ездах к городу со взиманием мзды с крестьян за пропуск «в столицу». Знахарство, пускание «кил» на Петра, на Ивана, на Фому, смотря по заказу. Роды через хомут (в 1914 году!) и роды на «сахарок»: детвора сладости любит. Две — три приходские школки на весь уезд, размещенные в церковных сторожках, и бурса, окрашенная в черный цвет, в городе. Деревянная «косуля», вместо плуга вплоть до 1917 года, одна клячонка на три хозяйства, невероятное малоземелье, хоть на крыше паши. В деревне 30 дворов, а четыре вотчины. Дикое бездорожье и отсутствие почты («...в ходатайстве деревни Воскресенское-на-Мусоре об отпуске 50 рублей на год на возку почты — отказать». Протоколы пошехонского земского собрания за 1913 год). Беспробудное пьянство и картежная игра в купеческом собрании и «кулачки» как единственное развлечение на селе: одиннадцать убитых за один день в одной деревне Кештама по случаю единопрестольного светлого рождества христова дня. Трахома, туберкулез, сифилис, колоссальная детская смертность от диспепсии: у коров отрезали соски и давали их сосать грудным детям. Крестьянские парни в рубахах без штанов до 14—15 лет... Словом, «просвещение внедрялось с умеренностью», как сообщает Салтыков.

А пошехонский помещик Лихачев, запрягавший летом, в сушь и жару, шестерку рысаков в сани и понесшийся с гиком и свистом в гости к рыбинским соседям-помещикам!

Все это было вот-вот недавно, кое-что помнят даже комсомольцы. Щедрин дожил в Пошехонье и в тысячах других наших деревень и уездных городишек до самых последних лет, до самого Октября!

... Но как рассказать о сегодняшнем Пошехонье? С чего начать? Что выделить на первое место, чтобы читатель сразу почувствовал себя в новой обстановке?

В день нашего приезда в Пошехоно-Володарск туда прибыл еще один гость — секретарь рыбинского городского комитета партии тов. Костюков.

День был обычный, рядовой, будничный. Захотелось соседу повидать старого своего приятеля, а заодно и о деле потолковать: в Рыбинске открывается большой предпраздничный базар, город выделил на полтора миллиона разных товаров, — пусть и сосед поторопит своих колхозников. За тем и приехал соседский секретарь.

Позвонил Костюков в Пошехонье примерно часа в два и предупредил, что идет к «машине», а через 27 минут он уже здоровался с товарищем Карасиком.

Так нынче ездят в гости.

Но, может быть, не с этого надо было начать вторую главу повести о Пошехонье? Может быть, надо было начать с более интересного?

В день нашего приезда в Пошехонье в городском театре ставили «Чудесный сплав». Ставила пьесу своя собственная пошехонская постоянная труппа, в большинстве состоящая из пошехонцев.

Если бы мы приехали на день раньше, мы попали бы на «Поднятую целину». На день позже — на «Гибель эскадры».

Или, может быть, рассказать о публике в театре? Мы застали там свыше пятисот студентов местных пошехонских техникумов. В городе и в районе, где при градоначальнике Черносвитове насчитывались единицами начальные приходские школы, сейчас два техникума, рабфак, тринадцать средних школ, а всего 11 тысяч учащихся и 300 учителей.

Из Пошехонья за годы революции вышли, учатся и работают в разных концах Советского Союза: пошехонец Малышев — художник, пошехонец Белушкин — скульптор, пошехонец Шведов Александр — врач, пошехонец Шведов Иван — инженер, пошехонец Сурмин — командир подводной лодки, пошехонец Иванов из деревни Смельчано — горный инженер, пошехонец Цветков из деревни Галелино — профессор математики... Из одной пошехоно-володарской средней школы № 1 вышли за годы революции шесть врачей-пошехонцев, пять педагогов, два аспиранта, два доцента, один агроном.

В районе работают сейчас шестнадцать агрономов и одиннадцать врачей. Левин — участковый агроном, бывший колхозник колхоза «Путь к социализму»; агроном Молчанов — бывший председатель двух крупных пошехонских колхозов; Серов — старший агроном и заместитель директора пошехоно-володарской машинно-тракторной станции, сын пошехонского колхозника...

Откуда пришло все это? Что решило судьбы щедринского Пошехонья, обреченного, казалось бы, на вечное беспросветное невежество и нищету?

Коллективизация и техника. Сытость и достаток. В Пошехонье три совхоза, Пошехонье — район сплошной коллективизации: 82 процента всех хозяйств живут уже четыре года колхозной жизнью. На смену «косуле» пришел гусеничный трактор (55 тракторов в районе!), веревочные «цепи» сменили десятки сложных молотилок, вместо веретен в колхозах работают сотни (сотни!) новейших механизированных агрегатов: широкозахватных, на 2½ метра ширины, льнотеребилок и восьмиколесных бельгийских льнотрепалок. В «Починке Болотово» лен треплют электричеством...

Район, знавший до 1917 года почти одну культуру овса, район, никогда не имевший вдоволь ни своего, ни привозного ржаного хлеба, ест белый хлеб, собирая урожай озимой пшеницы до 12 и даже до 15 центнеров с гектара.

Четыре маслозавода, из которых один построен по последнему слову техники, перерабатывают в сезон 64.000 центнеров колхозного молока. Два льнозавода едва справляются с переработкой урожая с 11 тысяч га высокосортного селекционного экспортного льна. А ведь Пошехоно-Володарский район считается даже сейчас наиболее отсталым в Ивановской области!

Вот что стало с щедринскими «головотяпами», «рукосуями», «губошлепами», «лукоедами», «куралесами», «проломленными головами», «вертячими бобами», «кособрюхими», «чернонебыми», «вислоухими»!

Колхозницы, рожавшие еще недавно с помощью хомута, приезжают в Пошехонье в физиолечебницу «на лучи», «на электричество», на душ Шарко.

Посмотрите далее, какие грандиозные изменения произошли в Пошехонье. Сотни обученных колхозников — трактористов и машинистов сложных сельскохозяйственных машин. *Женщины-пошехонки — председатели* колхозов: Наталия Ананчук, Варвара Смирнова, Мария Калинина, Частухина, Нагибина, Паня Хлюпцева, а Пане-то всего 19 лет...

Ворошиловские стрелки не только среди парней, но и среди девушек. Шелковые платья, пудра и зеркальца у всех молодых колхозниц. Галстуки у парней даже в будни. Свой собственный, в колхозе выращенный высококровный жеребец «Лютик», подымающий 450 пудов клади. Потомство матки «Роза душистая» из колхоза «Починок Болотово» весом в шестимесячном возрасте 1.008 килограммов. Ферма принесла за год колхозу 85 тыс. рублей дохода.

Нет, нынешние «пошехонцы» бобра за свинью не купят. На сосну лезть Москву смотреть тоже не станут. Небо же кольями пошехонцы собираются все же подпереть: строится колхозный аэроклуб, возводится парашютная вышка, собраны уже деньги на первый аэроплан.

На рыбинский визит надо ответить визитом...

В Пошехоно-Володарске есть свой театр и свои профессионалы-артисты **На снимке:** пошехоно-володарская молодежь на спектакле «Чудесный сплав». Фото **М. Калашникова.**

Вот лицо старого Пошехонья: кабаки, городовые, самодуры-чиновники и купцы-обдиралы, грязь, невежество, невероятное безземелье, беспросветная нищета народных масс.

На рисунке, сделанном художниками Кукрыниксы, показано старое Пошехонье по Салтыкову-Щедрину. Градоначальник Перехват-Залихватский в'езжает в свою епархию...

В пошехоно-володарских техникумах, рабфаке и в 13 средних школах обучается 11 тыс. человек. До революции в Пошехонье была одна прогимназия, бурса и несколько церковно-приходских школ.

На снимке: учащиеся техникума льноводства.

Красноречивые факты.

7.500.000 механических лошадиных сил.

В сельском хозяйстве СССР на 1 сентября этого года было:

— 258.000 тракторов общей мощностью больше 4 млн лош. сил,

— 8.300 легковых и 37.000 грузовых автомобилей, общей мощностью в 1,7 млн лош. сил,

— 31.300 комбайнов,

— 3.383 электроустановки для молотьбы общей мощностью в 49.000 лош. сил.

По данным на конец 1933 г., мощность стационарных двигателей (локомобили, нефтяные двигатели и др.) составляла 600 тысяч лошадиных сил, а мощность всех электростанций, обслуживающих колхозы, — 115 тыс. лош. сил.

Таким образом, мощность всех механических двигателей, работающих ныне в сельском хозяйстве, составляет 7.500.000 лош. сил.

Специалисты в сельском хозяйстве.

В 104 сельскохозяйственных высших учебных заведениях Наркомзема и Наркомсовхозов обучается свыше 54 тысяч студентов.

635 техникумов Наркомзема и Наркомсовхозов имеют 99 тысяч с лишним учащихся.

Всего в сельскохозяйственных вузах и техникумах обучается 153 тысячи человек.

* * *

В 1913 году царская Россия имела лишь 10 высших сельскохозяйственных заведений, в которых обучалось 4.346 студентов. Кроме того, при университетах и различных институтах было 10 факультетов, так или иначе причастных к сельскому хозяйству. На этих факультетах училось 3.400 человек.

Средних сельскохозяйственных школ до войны насчитывалось 17. Обучалось в них 4.600 человек.

Всего, таким образом, до войны в высшей и средней сельскохозяйственной школе обучалось 12.000 человек.

* * *

За первую пятилетку наши вузы и техникумы выпустили более 30.000 специалистов, а в 1913 г., по данным министерства земледелия, курс высшей сельскохозяйственной школы окончили всего-навсего 252 человека.

Технические кадры.

Сейчас в колхозах и совхозах работают 500.000 трактористов, 30.000 комбайнеров, столько же штурвальных и 76.000 шоферов.

Тракторные и комбайновые отряды и автомобильные колонны обслуживают 60.000 тракторных бригадиров и механиков.

* * *

Школьную и курсовую подготовку и переподготовку для управления и ухода за трактором, комбайном и автомобилем проходят в этом году 507.750 человек.

Расходы из общегосударственного бюджета на школы и курсы подготовки технических кадров для сельского хозяйства составляют в этом году 191,8 млн рублей.

На самом деле план подготовки технических кадров, как правило, всюду перевыполняется.

Годовой план подготовки кадров уже к 1 августа 1934 г. был перевыполнен на 20—30 проц.

Курсы массовой квалификации.

По всем колхозам Советского Союза только в этом году должно было быть подготовлено 587.300 колхозников для работы полеводческими и животноводческими бригадирами, ветеринарными санитарами, машинистами сложных молотилок, рабочими на сноповязалках, весовщиками, счетоводами.

Уже к первому августа этот план подготовки кадров массовой квалификации был выполнен на 70 процентов. Прошли подготовку 413.200 колхозников и колхозниц.

Научные институты и опытные станции.

Только в системе Наркомзема и Наркомсовхозов ныне имеется 91 сельскохозяйственный научно-исследовательский институт и 286 опытных станций.

В состав Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина входят 14 институтов и 2 филиала, 6 лабораторий, 19 опытных зональных станций, 2 опытных поля, 2 библиотеки и музей. Все эти учреждения Академии обслуживают 6.350 человек. Кроме того, на подсобных предприятиях Академии (хозяйства, фермы) работают 1.886 человек. Таким образом, коллектив Академии насчитывает 8.236 человек.

Советы под руководством ленинской партии ведут миллионные массы к дальнейшим победам.

ОКТЯБРЬСКАЯ ГОДОВЩИНА ЗА РУБЕЖОМ

Воззвание чехословацкого союза друзей СССР.

ПРАГА, 5 ноября. (ТАСС). По поводу XVII годовщины Октября **союз друзей СССР** в Чехословакии выпустил воззвание, в котором говорится:

«Теперь, когда фашистские диктатуры в соседних странах уничтожают все, что носит отпечаток свободы и культуры, и беспокоят мир постоянной угрозой войны, мы тем выше ценим свежий воздух, который веет из страны великого строительства — СССР и приносит нам свободу и мир».

Воззвание, которое далее перечисляет победы советского режима, заявляет: **«Быть другом СССР — это означает быть другом свободы, культуры и прогресса».** «Союз друзей СССР, — говорится в воззвании, — торжественно клянется, что он будет добиваться своей деятельностью установления теснейшей дружбы между населением Чехословакии и проживающими в СССР народами».

Под воззванием фигурируют 52 подписи представителей рабочих организаций и трудящейся интеллигенции. В их числе подписи председателя комитета единства пражских заводов **Матейко**, участников посетивших раньше СССР рабочих делегаций, бывшего министра здравоохранения **Врбенского**, известного поэта **Незвала**, писателей **Ванчура** и **Гофмейстера**, профессоров высших учебных заведений **Кроха** и **Резничека**, композиторов **Хаба** и **Крейчи**, директора театра **Буриана**, артистов национального театра **Выдра, Штепанека** и др. Воззвание будет распространено в 200 тыс. экз. на чешском, словацком, немецком и венгерском языках.

Союз друзей СССР в Чехословакии имеет больше 60 провинциальных секций. Повседневно поступают сообщения о создании новых местных секций и сотни заявлений от рабочих и работников умственного труда о вступлении в союз.

Общество сближения с СССР, клуб художников, об'единение современной музыки и другие культурные организации устраивают ряд докладов, лекций, собраний и общественных дискуссий о культурной жизни в СССР, а также организуют вечера советской музыки.

ДЕМОНСТРАЦИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 5 ноября. (ТАСС). В день XVII годовщины Октябрьской революции компартия США устраивает **пять крупных демонстраций в Нью-Йорке.**

Намечены торжественные митинги и демонстрации по всей стране.

В связи с XVII годовщиной Октябрьской революции выпущены специальные издания книги товарища **Сталина «Основы ленинизма»**, а также популярные издания сочинений **Ленина.**

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА РАБОЧИХ В ИСПАНИИ.

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 6 ноября. Английская пресса публикует сегодня новые данные о разгуле клерикально-фашистского террора в Испании. В палате идет спор, следует ли приводить в исполнение смертный приговор над буржуазными республиканцами. Насчет рабочих, однако, нет никакого спора. Карательные отряды расправляются с ними с неслыханной жестокостью.

«Дейли геральд» публикует проскочившее через цензуру письмо, которое ярко характеризует действия усмирителей.

«Прежде всего абсолютно неправильно, что астурийские горняки отрубали руки и выкалывали глаза. Они не убили ни одного из своих пленников. Наоборот, только теперь мы начинаем узнавать все подробности об их великолепной дисциплине, их воодушевлении, их самопожертвовании для своего дела.

Разрушение города Овиедо было произведено наемными войсками правительства, его марокканскими войсками и иностранным легионом. С помощью этих сил, а также с помощью артиллерии и авиации правительство Леруса-хиль-Роблеса разрушило не только Овиедо, но также все деревни Астурии, разгромив и опустошив их. В деревнях Вильяблино, Вега-де-Рей и др. рабочие были свалены после расстрелов в кучу, — мертвые и еще живые, — и сожжены. В Овиедо, во дворе монастыря Санто-Доминго, легионеры расстреляли больше 700 пленников. Среди них были женщины и дети. Существует фотография этой сцены, которая будет скоро опубликована в подготовляемой к печати книге. Всего в Астурии правительственные войска расстреляли около 2 тыс. рабочих и бросили в тюрьмы около 5 тыс. человек.

Продвигаясь вперед, генерал Лапес-Очоа гнал пленных впереди своих отрядов для того, чтобы парализовать действия горняков. Но, когда ему удавалось продвинуться вперед, пленные немедленно расстреливались.

Сейчас в Испании в тюрьмах томятся не менее 38 тысяч рабочих. Их убивают постепенно, их морят голодом. Гораздо ужаснее попасть сейчас в тюрьму, чем быть расстрелянным на месте. Мы ждем сейчас помощи от международной печати, чтобы прекратить убийства в Испании.

Правительство устраивает комедию, споря насчет жизни и смерти 23 человек, осужденных трибуналом, тогда как без трибуналов оно убило уже больше 5 тыс. человек на всем полуострове».

Майорский.

СОЛИДАРНОСТЬ С ИСПАНСКИМ ПРОЛЕТАРИАТОМ.

ПАРИЖ, 6 ноября. (ТАСС). Делегация социалистических и коммунистических рабочих, женская организация борьбы против войны и фашизма, а также делегация социалистической молодежи Швейцарии посетили испанского консула в Женеве и заявили ему резкий протест против жестоких расправ с рабочими Испании.

ЗАБОТЫ О СВОЕМ ГОРОДЕ.

Меня иногда спрашивали, почему я, научный работник, после избрания в горсовет пошел работать в коммунальную секцию. Тогда я отвечал: мне кажется, что мои знания могут быть непосредственно применены в некоторых отраслях коммунального хозяйства. После трех лет работы я это могу сказать уже наверняка.

С первых же шагов депутатской работы мне пришлось заняться нашей городской электростанцией. Не было топлива. Торфоразработки не выполняли плана. Я провел тогда около 10 дней на Миневских торфоразработках. Наша бригада помогла сдвинуть с мертвой точки прокладку железнодорожного пути от торфоразработок к Днепру. По нашим предложениям реконструировали также самые торфоразработки. Реконструкция и обеспечила быстрое развитие торфяных разработок.

Больным местом в коммунальном хозяйстве Киева являлся его водопровод.

До последнего времени у нас находились специалисты, которые утверждали, что артезианской воды Киеву вполне хватит, что эта вода с санитарной точки зрения — лучшая, и поэтому переходить на речную воду не стоит. Но когда я ближе познакомился с работой водопровода, то понял, что наши специалисты совсем неправы. В Ленинграде я наблюдал, как очищают речную воду, и пришел к выводу, что если весь Ленинград пользуется невской водой, то Киев может и должен использовать воду Днепра. Стал бывать на всех совещаниях по этому вопросу. Принимал деятельное участие в выборе места для запора воды.

В коммунальной секции горсовета мне пришлось заняться и вопросами очистки города. Мы предложили научным учреждениям изучить вопрос о биологическом методе обеззараживания и утилизации отходов. Через совет профсоюзов я добился передачи 14 гектаров земли тресту очистки города. Провели компостирование отбросов. Результаты — более чем положительные.

После переезда столицы Украины в Киев масштаб работы нашего горсовета значительно расширился. Выросла и активность депутатов.

Во время асфальтирования улицы Воровского и постройки асфальтового завода бригады депутатов дежурили на улицах. На улице Воровского было постоянное дежурство. Каждую минуту проверяли работу и людей и механизмов.

Много мы поработали и над озеленением города. Результаты уже налицо.

До сих пор в Киеве цветы можно было найти только в питомнике да в одном магазине на улице Ленина. А сейчас все предприятия знают, где можно достать цветы и деревья, заключают договоры и организованно ведут зеленое строительство.

Я заведую отделом почвенной микробиологии в институте им. Заболотного и одновременно заведую лабораторией в Институте торфа. Каждый день до 5—6 часов вечера я занят научной работой. Но утром или вечером нахожу время для депутатской работы.

Г. БОГОПОЛЬСКИЙ.
Депутат киевского горсовета.

Молодые избиратели, впервые участвующие в выборах в сталинградский горсовет.

На снимке (слева направо): рабочие блюминга завода «Красный Октябрь» тт. Краснов, Немов, Бондарев, Скворцова.

Фото Кузьмина.

БОЛЬШАЯ СИЛА.

ВИННИЦА, 6 ноября. (Корр. «Правды»). На женское собрание в сельсоветский клуб пришли не только избирательницы села Плесового, Шепетовского района, но и 15 мужчин.

Председатель сельсовета тов. **Ящук** подробно рассказывал, как совет выполнял наказ избирателей.

— Скажи, как женщины участвовали в советской работе! — крикнули докладчику с места.

Председатель перечислил фамилии активисток и сказал:

— Женщины крепко помогали. Большая сила!

Женщины села Плесового действительно стали в первые ряды строителей новой жизни. Заместителем председателя правления колхоза работает ударница Домна **Незнайко**; комсомолка Агриппина **Метлюк** — заместитель завхоза; Фекла **Ящук**, Мария **Христюк**, Акулина **Ковальчук** — помощники бригадиров; комсомолка Анна **Мосналюк** — секретарь сельсовета, Фекла **Ящук** — член правления кооператива, Анна **Трищук** — заведующая детскими яслями, **Зайчковская** — председатель рабочкома свеклосовхоза.

Колхозницы приобщаются к знаниям и культуре. Школу малограмотных регулярно посещают 32 женщины, 12 женщин ликвидируют неграмотность.

Плесовский сельсовет и колхоз «Большевик» — одни из самых передовых в Шепетовском районе: досрочно выполнен план хлебопоставок, закончены уборка свеклы и осенний сев, годовой план мобилизации средств выполнен на 90 проц. Во всем этом немалая заслуга женщин, чувствующих себя хозяевами и в колхозе и в сельсовете.

Женщины-избирательницы энергично критиковали недостатки в работе совета:

— Почему не отремонтировано радио?
— Киноустановка плохо работает...
— Слишком долго строится новая школа...

* * *

Через несколько дней в Плесовом будут выборы совета. В селе — 560 избирателей, из них 315 женщин, в том числе 280 колхозниц.

ВЫБОРЫ В КРЫМУ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 6 ноября. (Корр. «Правды»). Вчера состоялись первые избирательные собрания в Биюк-Онларском и Сейтлерском районах. В избирательном участке тишинского сельсовета, в деревне Михайловке, Биюк-Онларского района, на выборах участвовало 100 проц. избирателей. В совет избраны лучшие ударники-колхозники.

НОВЫЕ КОЛХОЗЫ.

МИНСК, 6 ноября. (Корр. «Правды»). Избирательная кампания в национальных районах Белоруссии характеризуется массовым приливом единоличников в колхозы. В **польском** мархлевском сельсовете, Толочинского района, организованы три новых колхоза. Два новых колхоза — «Красный луч» и им. VII С'езда Советов — организованы в **латышском** вацлавском сельсовете, Улланского района. В старые колхозы этого сельсовета влилось еще 48 хозяйств. В **немецком** национальном сельсовете им. Розы Люксембург, Ельского района, организован новый колхоз им. Тельмана.

«ДИКУШИНСКАЯ ГРУППА».

ЧЕЛЯБИНСК, 6 ноября. (Корр. «Правды»). Руководимая лучшим ударником цеха Дикушиным депутатская группа отчитывается перед своими избирателями — рабочими инструментального цеха Челябинского тракторного завода. Замечательно в работе этой депутатской группы то, что с первых же дней она всю свою деятельность подчинила борьбе за выполнение производственной программы и воспитанию советского актива.

В инструментальном цехе было много прогульщиков, лодырей, бракоделов. Депутатская группа организовала вокруг себя несколько десятков активистов и повела борьбу с теми, кто срывал нормальную работу цеха. Многие исправились. Пять неисправимых прогульщиков по просьбе общественности цеха были с позором изгнаны.

Требуя ударной работы от других, надо было самим депутатам и секционерам образцово работать. Из месяца в месяц депутаты Дикушин, Макшанцев, Лысов, Чечеткин и др. перевыполняют нормы, они сократили брак до минимума, научились содержать в образцовой чистоте оборудование.

В начале 1934 года в цехе проводился конкурс на освоение техники. Депутаты и секционеры первыми включились в конкурс.

Депутаты узнали, что Челябинское железнодорожное депо вместо 8 паровозов ремонтирует только 6: нехватало инструмента. Депутаты приняли шефство над депо и, спустя три месяца, обеспечили депо инструментом.

Скверные были обеды в цеховой столовой, высокие цены, большие очереди. Депутатская группа обследовала столовую, обнаружила воровство продуктов. Теперь цены на обеды снижены наполовину, обеды значительно улучшились.

Рабочие сообщили своим депутатам, что в пошивочной мастерской завода творится неладное. Дикушин послал Макшанцева проверить. Оказалось, одежда шилась тем, кто к заводу не имел никакого отношения: ордерами рабочих спекулировали на рынке. Безобразия обнаружены и устранены.

В магазине № 4 скопились товары. Дикушин послал секционера Тресмана проверить. Оказалось, заведующий магазином систематически не выдавал рабочим продукты. Его с работы сняли.

Токарь Куклев, ударник, хороший производственник, жил в сырой квартире, слесарь Лысов, шорник Прежогин находились не в лучших жилищных условиях. Вмешалась депутатская группа. Товарищи получили квартиры.

Депутаты добросовестно и энергично выполняли наказ своих избирателей. Сейчас депутаты «дикушинской группы», помимо устных, готовят и письменные отчеты. Эти отчеты дадут каждому избирателю полное представление о работе депутатов.

В. ОЩЕПКОВ.

Приветствие полярников.

НОВЫЙ ПОРТ, 6 октября. (По радио). Коллектив зимовщиков полярной радиостанции Новый Порт в день XVII годовщины Октября шлет свой горячий привет. Сообщаем, что к этому дню нами полностью закончена подготовка к встрече суровой полярной ночи.

Мы заверяем правительство и партию, что порученную нам работу в Арктике выполним с честью, как подобает верным сынам нашей великой социалистической родины.

По поручению коллектива зимовщиков начальник полярной радиостанции СЕПКИН.

10 ЛЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА АКАДЕМИИ НАУК СССР.

ЛЕНИНГРАД, 6 ноября. (Корр. «Правды»). С XVII годовщиной Октябрьской революции совпадает 10-летие Издательства Академии наук СССР.

Издательская деятельность Академии наук получила мощный размах лишь в годы революции. В этом году Издательством Академии выпускается 450 названий — 15 млн листов-оттисков, а в будущем году — 600 названий — 20 млн листов-оттисков.

В последнее время Академия наук стала выпускать научно-популярную продукцию, рассчитанную на массового читателя. Тираж этой продукции достигает 1.500 тыс. листов-оттисков.

Возникли новые периодические издания («Советская этнография», «Советская ботаника», «Исторический вестник»). С 1935 г. начнут выходить журналы «Советский фольклор», «Литературоведение», ряд журналов по химии.

КАНДИДАТЫ В КРАСНУЮ КНИГУ ЗНАТНЫХ ЛЮДЕЙ.

ХАРЬКОВ, 6 ноября. (Заводской корр. «Правды»). В ознаменование великой годовщины Октября заводские организации Харьковского паровозостроительного завода решили издать красную книгу знатных людей завода, особенно отличившихся на производстве.

Утверждены первые кандидатуры — орденоносцы: **Бондаренко И. П.** — директор завода, **Савостин Ф. В.** — начальник автогенносварочного отдела, **Костя Тургай** — комсомолец, бригадир слесарной бригады, герой труда, **Шишкин И. Н.** — мастер тракторного отдела, **Редин Е. А.** — старый кадровик.

ЛУЧШИЕ СТАНЦИИ СОЮЗА.

Жюри всесоюзного соревнования железнодорожных станций, обсудив итоги второго тура соревнования, пришло к выводу, что ни одна станция не заслужила первой премии.

Вторые премии присуждены станциям: **Ховрино** (Октябрьская дорога), **Сортировочная** (Казанская), **Волноваха** (Екатерининская).

Третьи премии получили: **Батайск** (Северокавказская), **Лосиноостровская** (Северная), **Грозный** (Северокавказская), **Тула-I** (Курская).

Четвертые премии: **Харьков-пассажирская** (Южная), **Златоуст** (Южноуральская), **Хилок** (Забайкальская), **Минск-товарная** (Белорусско-Балтийская), **Одесса-порт** (Юго-Западная), **Москва-II** (Западная), **Половинка** (Пермская), **Москва-I** (Северная), **Кочетовка** (Казанская), **Батум** (Закавказская).

Увеличение безработицы в Англии.

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 6 ноября. По опубликованным официальным данным, число безработных в октябре возросло на 37.648 чел. Это увеличение коснулось главным образом угольной промышленности, а также судоходства, местного транспорта, отелей и строительных предприятий.

В Ливерпуле организовался единый фронт различных об'единений безработных. На совместном собрании принят ряд требований, в том числе требование об увеличении пособий для взрослых до 17 шиллингов и для детей до 3 шиллингов в неделю.

В **Тафмертире** (Южный Уэльс) уже несколько недель продолжается стачка единого фронта против использования на работе желтых штрейкбрехерских «профсоюзов». Завтра должна состояться конференция союза горняков Южного Уэльса для рассмотрения вопроса о поддержке бастующих рабочих Тафмертира.

На шахте в **Найнмайлпоинт** уже началась стачка солидарности. Забастовка происходит также на шахте **Таррени**.

Коммунисты играют активную роль в этой борьбе. В Шотландии на шахте **Камбуа** на важную должность весовщика был избран коммунист Вильям Аллан.

Майорский.

ФРАНЦУЗСКИЕ ОТКЛИКИ НА С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

ПАРИЖ, 6 ноября. (ТАСС). Первый с'езд советских писателей продолжает привлекать внимание французских кругов.

Левый журнал **«Коммюн»** выпустил специальный номер, посвященный с'езду; в декабрьской книжке журнала **«Нувель ревю франсэз»** дается весьма подробное содержание основных докладов и речей на с'езде.

Сегодня **«Тан»** посвящает с'езду статью.

Иностранная хроника.

✻ Арестован бывший руководитель работ по перестройке **Варшавского** железнодорожного узла инженер **Турович**, обвиняемый в составлении преувеличенных смет и передаче заказов отдельным фирмам вне аукциона.

✻ Цинковые заводы **Верхней Силезии**, имеющие крупную задолженность по поставкам, находятся накануне закрытия. Под угрозой увольнения — 7.000 рабочих.

Октябрю.

Стал муравей могуч и зол:
Бой муравейником был дан,
Мурашки вгрызлись в дряблый ствол,
И наземь грохнулся платан.

Таков был дружный наш напор,
Который сдвинул толщу гор
И осчастливил с этих пор
Освобожденный Дагестан.

Яснеет путь, поет петух,
Огонь обид в сердцах потух,
И стал хозяином пастух,
И смыт предутренний туман—

И вот республики-сады
Приносят пышные плоды,
Вознаграждая за труды
Своих рабочих и крестьян.

Не пустим тигра мы в совет,
Хоть и в овчину он одет,
Недаром Сталин столько лет
Ведет народов караван!

Готовься к празднику, лезгин:
Для всех народов он один,
Но горек сок советских вин
Тому, кто хищник и смутьян.

Для всех народов и племен
Язык единый обретен,
Язык родных твоих знамен,
О, наилучшая из стран!

Семнадцать лет уж бьет родник,
Покрылся розами тростник,
В сердца ты песнями проник,—
Будь меда слаще, Сулейман!

СТАЛ-СУЛЕЙМАН.
(Сулейман Стальский).

Перевел с лезгинского
МАРК ТАРЛОВСКИЙ.

Лучшая ковровщица, бригадир артели «Ясман Салык» в Безмеине (Туркменская ССР), участница республиканского конкурса на звание народной художницы тов. ЭНЕБАЙ НУРМИ (слева) вместе с бригадой сдает конкурсный ковер председателю артели тов. АЙНАБАТ АРТЫКОВОЙ (справа). Фото С. Фридлянда.

Выплавка металла за 4 ноября (в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.500	29.000
Выплавлено.	30.350	28.104
% плана.	96,3	96,9

Готовый прокат за 4 ноября (в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
21.000	19.426	92,5

Добыча угля по Союзу за 3 ноября (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
287.010	274.198	95,5

Добыча угля в Донбассе за 4 ноября (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
180.423	177.287	98,3

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 4 НОЯБРЯ.

Дороги.	Погружено. Вагонов.	Погружено. % выполнения плана.	Выполнение норм обмена вагон. в %. Принято с соседних дорог.	Выполнение норм обмена вагон. в %. Сдано соседним дорогам.	% обеспечения вагонами.
Забайкальская (нач. т. Осипов)	794	175	90	60	113
Екатерининская (нач. т. Билин)	6.828	99	116	94	108
Сам.-Златоустовская (нач. т. Ковылкин)	858	82	112	109	106
Юго-Западная (нач. т. Друскис)	3.817	109	92	95	101
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.191	97	95	101	98
Казанская (нач. т. Кучмин)	2.598	97	98	101	104
Оренбургская (нач. т. Подшивалин)	460	96	110	89	104
Курская (нач. т. Карпенко)	2.380	98	76	109	94
Донецкая (нач. т. Левченко)	7.313	91	88	101	95
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	2.260	117	99	80	113
Северная (нач. т. Амосов)	2.933	103	93	85	98
Мурманская (нач. т. Ледник)	1.595	102	89	85	93
Западная (нач. т. Жуков)	1.871	98	89	100	106
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	1.557	84	81	94	90
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	3.543	96	100	77	105
Пермская (нач. т. Миронов)	2.025	86	83	95	96
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	1.392	89	96	91	109
Октябрьская (нач. т. Синев)	2.623	101	106	65	110
Окружная (врид. нач. т. Шрамко)	310	107	97	89	134
Томская (нач. т. Дьяков)	3.103	87	93	84	105
Восточно-Сибирская (нач. т. Гольцев)	826	110	74	85	114
Южная (нач. т. Зорин)	1.740	102	91	83	121
Юго-Восточная (нач. т. Житков)	2.757	79	88	87	99
Ряз.-Уральская (нач. т. Кавтарадзе)	986	71	82	93	91
Омская (нач. т. Базулин)	741	67	95	81	93
Турксиб (нач. т. Четвергов)	393	109	73	65	98
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	сведений нет.				
Погружено всего	56.894 *)	95			
Разгружено »	55.317				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	203.964	тонны	91	проц. плана
Кокс	14.670	»	88	» »
Руда	67.275	»	96	» »
Флюсы	19.877	»	94	» »
Соль	9.645	»	99	» »
Металл	2.376	вагонов	103	» »
Хлеб	5.229	»	96	» »
Лес	3.623	»	81	» »
Нефтепродукты	4.385	»	93	» »

*) Без Уссурийской дороги.

Уполномоч. Главлита № В—98213. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Издат. № 1027.